

МЕСТА НЕСВОБОДЫ В БЕЛАРУСИ

отчет за 2020–2021 гг.

**ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА
МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
В 2020-2021 ГОДАХ**

**МИНСК
2022**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Мониторинг.....	5
Права человека и основные свободы, международное право и международные общепризнанные стандарты.....	7
Национальные правовые нормы. Изменения в законодательстве.....	9
Места принудительного содержания и органы государственной власти.....	15
Места принудительного содержания, подчиненные Министерству внутренних дел и территориальным органам внутренних дел.....	15
Данные о количестве заключенных.....	17
Заключенные-иностранцы	
Несовершеннолетние заключенные	
Лечебно-трудовые профилактории.....	20
Женщины в заключении.....	25
Общественный контроль за содержанием заключенных.....	28
Сфера контроля	
Права членов комиссий	
Финансирование деятельности комиссий	
Место ОНК в общественном контроле	
Состав и показатели деятельности ОНК	
Политические права заключенных. Участие заключенных в выборах.....	37
Трудовые права заключенных.....	39
Уголовно-исполнительное законодательство: нормы о труде	
Оплата труда заключенных	
Право на отдых	
Охрана труда	
Экономические показатели	
Заключительные положения	
Рекомендации	
Свидания и телефонные переговоры заключенных.....	45
Жалобы и переписка заключенных.....	47
Переписка	
Жалобы	
Рекомендации	
Продление лишения свободы и иные меры ужесточения уголовного наказания.....	53
Условия содержания административно-арестованных.....	56
Выводы.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Правозащитный центр «Весна» ведет постоянный мониторинг соблюдения прав человека в учреждениях несвободы, а также поддерживает и координирует борьбу против применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения.

В 2004 г. организацией был проведен мониторинг по фактам применения пыток и других видов бесчеловечного обращения в отношении граждан; в 2007 г. ПЦ «Весна» совместно с Международной федерацией за права человека (FIDH) подготовили доклад «Условия содержания под стражей в Республике Беларусь»; в 2009 г. был подготовлен доклад о нарушении права на свободу и личную неприкосновенность, а также использовании принудительного труда.

В 2010–2011 гг. ПЦ «Весна» отслеживал ситуацию с политзаключенными в местах лишения свободы после задержаний участников президентской кампании и мирных протестных выступлений 19 декабря 2010 г.

В 2013 г. ПЦ «Весна» совместно с Международной федерацией за права человека (FIDH) представила доклад «Повсеместные нарушения трудовых прав и принудительный труд в Республике Беларусь», охвативший тему ЛТП.

В 2014 г. ПЦ «Весна» совместно с Международной федерацией за права человека (FIDH) представила доклад о превентивных задержаниях гражданских активистов; в связи с этим анализу подверглись условия содержания и состояние процессуальных гарантий для задержанных по административным делам.

С 2010 г. результаты мониторинга мест лишения свободы и положения граждан, лишенных свободы, регулярно освещались в соответствующих отчетах (за 2010-2012, 2013-2014, 2015, 2016, 2017, 2018-2019 гг.).

В 2020 г. тему условий содержания административно арестованных затронул доклад [«Административный арест в Беларуси-2020 – инструмент нарушения прав человека»](#) и [«Беларусь после выборов»](#) – совместный доклад белорусских правозащитников о систематических широко распространенных пытках и жестоком, бесчеловечном, унижающем обращении в отношении участников протестов и инакомыслящих в Беларуси после выборов президента в августе 2020 г.

Эксперты ПЦ «Весна» постоянно принимают участие в подготовке и представлении альтернативных материалов для Универсального периодического обзора по Беларуси в Совете по правам человека ООН, Комитета против пыток ООН, Специального докладчика по правам человека ООН по Беларуси и других специальных процедур ООН.

Публикуемый отчет суммирует итоги исследований соблюдения прав человека в учреждениях несвободы за 2020 и 2021 гг., актуализирует информацию о состоянии законодательства в этой области.

МОНИТОРИНГ

Мониторинг состояния мест несвободы проводится с участием экспертов, имеющих юридическое образование, опыт работы по специальности, прошедших обучение и практическую подготовку в области защиты прав человека. К сбору материалов для проведения мониторинга привлечены правозащитники, волонтеры, гражданские активисты, осужденные и бывшие осужденные, их близкие.

Общей целью мониторинга является повышение осведомленности общественности об уровне соблюдения прав человека в местах несвободы, улучшение состояния дел с соблюдением прав человека в местах несвободы, искоренение пыток и всех форм запрещенного обращения.

С этой целью командой мониторинга собранная информация тщательно анализируется на предмет соответствия внутреннему законодательству и международным обязательствам государства.

Объектами мониторинга являются:

- законодательство в исследуемой области (уголовное, уголовно-исполнительное, гражданское и уголовно-процессуальное, административное и административно-процессуальное, нормативные акты правительства и министерств);
- учреждения МВД, Департамента исполнения наказаний МВД, закрытые учреждения Министерства образования, Министерства здравоохранения, изоляторы КГБ и Государственного пограничного комитета.

Исследование проводится системно: ежегодно отбираются, освещаются и анализируются наиболее актуальные проблемы в области пенитенциарного законодательства и правоприменительной практики; собирается, проверяется, обобщается и анализируется информация из различных источников относительно состояния дел в закрытых учреждениях.

В настоящем докладе обновлены в том числе и ранее исследованные темы, в них включены данные из нормативных актов, которые подверглись изменениям за последние годы.

Методы сбора и хранения данных включают наблюдение, опрос, получение официальных документов и их копий, фото- и видеофиксацию, учитывают желание некоторых респондентов оставаться неизвестными кому-либо, кроме экспертов. Опрос проводится в различных доступных формах: индивидуально и малыми группами лично, по почте, по электронной почте, с использованием телефона и мессенджеров.

Внешними факторами, влияющими на проведение мониторинга, является тотальное противодействие государственных органов. Поскольку эксперты не наделены полномочиями по непосредственному сбору информации в местах несвободы, их усилия сфокусированы на поиске проблемных участков законодательства и максимально полных и независимых от внешнего давления источников субъективных знаний и впечатлений об исследуемых проблемах. Этими источниками стали заключенные, бывшие заключенные и их близкие.

В мониторинге широко применяется метод оценки экспертами законодательства, регулирующего исследуемую область отношений, в том числе на соответствие его международным обязательствам государства.

Методики самооценки в данном мониторинге не применяются в связи с неоднократными на протяжении мониторинга отказами от сотрудничества государственных органов и иных учреждений, чья деятельность связана с учреждениями несвободы.

В процессе составления отчета использованы простые методы статистического анализа.

Измерение в процессе исследования позволяет выявить соответствие декларированных или установленных законом условий характеристикам процессов и фактическому положению в конкретной исследуемой области. При измерении учитывались обстоятельства, влияющие на оценки и уровень удовлетворенности: социальное и семейное положение, уровень доходов, образование, возраст респондентов.

Этапы мониторинга к настоящему времени уже не являются очерченными и последовательными: сбор данных для оценки и оценка ведется параллельно и одновременно.

Следует отметить, что анализ и оценка полученных данных свободны от политических, религиозных и иных предпочтений; они независимые и ставят своей целью подчеркнуть универсальность прав человека.

В мониторинге использованы данные государственных статистических органов и данные из других открытых источников.

По итогам мониторинга экспертами предложены рекомендации, адресованные органам законодательной и исполнительной власти по некоторым аспектам исследования.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫЕ СВОБОДЫ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ СТАНДАРТЫ

Статья 8 Конституции Республики Беларусь закрепляет приоритет общепризнанных принципов международного права и декларирует необходимость обеспечить соответствие им национального законодательства.

Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – Пакт) закрепил:

– установленную Статьей 2 обязанность государства уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, а также:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным право вой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

– установленное Статьей 7 право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему его достоинство обращению или наказанию;

– установленный Статьей 8 запрет на принудительный или обязательный труд с учетом того, что:

а) в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, возможно выполнение каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание;

в) термином «принудительный или обязательный труд» не охватывается какая бы то ни была не упоминаемая выше работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения;

– закрепленное Статьей 9 право на свободу и личную неприкосновенность: никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей; никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом; требование о том, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора; правило, по которому каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой;

– закрепленное Статьей 10 право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; определение существенной цели пенитенциарного режима – исправление и социальное перевоспитание осужденных правонарушителей;

– закрепленное Статьей 25 право и возможность без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и посредством свободно выбранных представителей; голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе;

– установленный Статьей 26 запрет дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года и безусловно определяет характер обязательств государства в этой сфере.

Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года, ратифицирована и обязательна для Беларуси.

Положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) в совокупности с практикой Европейского суда по правам человека, несмотря на региональный статус и неучастие Беларуси в Совете Европы, должны учитываться при оценке процессов в силу единства духа и идей ЕКПЧ и решений ЕСПЧ духу и идеям универсальных документов.

Важным фактором, призванным сформировать надлежащие национальные пенитенциарные правила, соответствующие международным обязательствам, является наличие международных стандартов в исследуемой области. Международные стандарты, являясь документами международных организаций, не подлежат ратификации и формально не обладают обязательной силой, однако широко признаются в силу их соответствия международным договорам, прогрессивного характера, а также высокого авторитета и статуса принявших их организаций.

Источники международного пенитенциарного права, используемые в исследовании:

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (обновленные, принятые на 24-й сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию), Вена, 18–22 мая 2015 г.;
- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1985 г.; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей ООН, 1988 года;
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей ООН, 1988 г.;
- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы;
- Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ. ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В ходе мониторинга подвергнуты исследованиям и оценке нормы национального права, в которых регламентируется правовое положение осужденных и администрации мест лишения свободы, а также правовое положение людей, помещенных в учреждения закрытого типа.

Конституция Беларуси закрепила основные права граждан; остальные правовые акты должны соответствовать Конституции. Все нормативные акты, а также практика их применения оценены в ходе мониторинга на предмет того, как в них соблюдено важное конституционное правило возможности ограничения прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть 1 Статьи 23 Конституции).

Правовое положение в рассматриваемой сфере отношений регулируется:

Кодексами Республики Беларусь:

– Уголовно-исполнительным (УИК): установлен порядок исполнения наказаний в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, а также права и обязанности заключенных, органов и должностных лиц, исполняющих наказание, установлены меры по ресоциализации заключенных; закреплены особенности отбывания наказания несовершеннолетними заключенными и другие аспекты;

В 2020–2022 гг. УИК был изменен Законом от 17 июля 2020 г. (изменения вступили в силу 24 июля 2020 г.), которым отменено отдельное содержание осужденных по антинаркотическим составам преступлений от других категорий заключенных; Законом от 10 декабря 2020 г. «Об изменении кодексов» (изменения вступили в силу 28 декабря 2020 г.), которым установлен порядок обжалования наложенных взысканий осужденными к исправительным работам и ограничению свободы; Законом от 6 января 2021 г. «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» (изменения вступили в силу 15 июля 2021 г.), которым изменен порядок удержаний из заработной платы и иных доходов осужденных к лишению свободы; Законом от 26 мая 2021 г. «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», которым внесены изменения в нормы об ответственности за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, нарушение порядка отбывания отдельных видов наказания, а также о порядке предоставления телефонных переговоров, получения образования и других аспектах исполнения наказаний, установлены критерии и степень исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

– Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях (ПИКоАП): установлен порядок назначения и исполнения наказания в виде административного ареста, порядок возмещения вреда, причиненного органами, ведущими административный процесс;

ПИКоАП принят в новой редакции 6 января 2021 г., вступил в силу 1 марта 2021 г.

– Уголовным: установлена ответственность за нарушение порядка отбывания наказания;

– Уголовно-процессуальным: предусмотрены основания и порядок помещения под стражу обвиняемых, порядок обжалования такой меры пресечения, порядок и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс;

- Гражданским: предусмотрены основания возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов;
- Гражданским процессуальным: установлен порядок обжалования дисциплинарных взысканий, наложенных на осужденных, а также порядок направления в закрытые медицинские и учебные заведения, лечебно-трудовые профилактории;
- Избирательным кодексом установлены ограничения на избирательные права заключенных;
- Кодексом об образовании в редакции Закона от 14 января 2022 г. «Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании» определены структура и порядок функционирования учебных и лечебных учреждений образования закрытого типа;
- Трудовым кодексом установлены некоторые нормы, регулирующие труд всех работников, в том числе – заключенных.

Законами Республики Беларусь:

- «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» 2003 г.; определяет правовое положение граждан, лишенных свободы до суда;
- «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» 2007 г. (внесены изменения в 2021 г.); определяет права и обязанности сотрудников мест лишения свободы, условия правомерности использования ими физической силы, специальных средств и оружия;
- «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» 2012 г. наделяет КГБ правом иметь места содержания задержанных и заключенных под стражу;
- «О здравоохранении» 1993 г. определяет категории лиц, подлежащих принудительному лечению в закрытых учреждениях;
- «Об оказании психиатрической помощи» 2012 г. определяет порядок направления и лечения в закрытых учреждениях здравоохранения;
- «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» 2010 г.; определяет порядок, сроки и условия заключения в ЛТП и освобождения из него, в который Законом от 10 декабря 2020 г. «Об изменении Закона Республики Беларусь “О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них”», вступил в силу 30 декабря 2020 г., дополнены категории лиц, направляемых в ЛТП, изменен порядок и условия отбытия изоляции;
- «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» 2003 г. определяет порядок направления несовершеннолетних в закрытые учреждения образования.

Многие вопросы деятельности мест принудительного содержания и правовое положение заключенных в них лиц регулируются правилами внутреннего распорядка этих учреждений.

Эти правила имеют юридическую силу того документа, которым утверждены, и не должны противоречить Конституции и законам Республики Беларусь:

- Правила внутреннего распорядка (ПВР) исправительных учреждений, утвержденные Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 20 октября 2000 г. № 174; внесены изменения 10 августа 2021 г. в связи с внесением изменений в УИК, дополнены нормами о порядке доступа к дистанционному образованию;
- Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденные постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2004 г.;

- Правила внутреннего распорядка в следственных изоляторах органов государственной безопасности Республики Беларусь, утвержденные постановлением Комитета государственной безопасности Республики Беларусь в 2003 г.;
- Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания территориальных органов внутренних дел, утвержденные постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2016 г.;
- Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденные постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2017 г.;
- Правила внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утвержденные постановлением МВД Республики Беларусь в 2015 г.;
- Правила содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2013 г.;
- Инструкция о порядке и условиях содержания лиц, помещенных в специализированные изоляторы органов внутренних дел («вытрезвители»), утвержденная постановлением Министерства внутренних дел в 2015 г., определяет порядок и условия содержания в специализированном изоляторе органа внутренних дел (далее – специализированный изолятор) лиц, в отношении которых применено административное задержание за появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, а также за совершение в состоянии алкогольного опьянения административных правонарушений, за которые может быть наложено взыскание в виде административного ареста;
- Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2017 г. № 37 «Об установлении перечня и количества предметов, вещей и продуктов питания, которые могут находиться при конвоировании лица, содержащегося под стражей»
- Правила внутреннего распорядка мест содержания под стражей органов пограничной службы Республики Беларусь, утвержденные постановлением от 06 мая 2009 г. № 31 Государственного пограничного комитета Республики Беларусь;
- Инструкция о порядке конвоирования, изоляции, охраны лиц, содержащихся под стражей, и надзора за ними, утвержденная постановлением от 16 декабря 2016 г. № 16 Государственного пограничного комитета Республики Беларусь;
- Правила внутреннего распорядка на гауптвахтах военных комендатур для военнослужащих, заключенных под стражу, утвержденные постановлением от 21 ноября 2016 г. № 25 Министерства обороны Республики Беларусь;
- Правила внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев, утвержденные постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 25 марта 2021 г. № 86, вступили в силу 12 августа 2021 г.

В 2021 году произошли существенные изменения в правилах зачета сроков содержания под стражей и домашнего ареста.

Срок содержания под стражей и срок домашнего ареста либо срок нахождения в приемнике-распределителе для несовершеннолетних засчитываются судом в срок наказания или срок применения принудительной меры воспитательного характера.

При этом:

1) один день нахождения в приемнике-распределителе для несовершеннолетних или два дня домашнего ареста соответствуют:

- одному дню ареста или лишения свободы, одному дню пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении;
- двум дням ограничения свободы;
- трем дням исправительных работ или ограничения по военной службе;
- двадцати четырем часам общественных работ.

2) один день содержания под стражей соответствует:

- двум дням лишения свободы лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, а равно с отбыванием в исправительной колонии в условиях поселения;
- полутора дням лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии в условиях общего и усиленного режима;
- одному дню лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии в условиях строгого и особого режима или в тюрьме;
- одному дню ареста;
- двум дням ограничения свободы или пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении;
- трем дням исправительных работ или ограничения по военной службе;
- двадцати четырем часам общественных работ.

При назначении наказаний, не указанных в данном перечне (например, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), суд, учитывая срок содержания под стражей и срок домашнего ареста, может соответственно смягчить наказание или полностью освободить виновного от его отбывания.

Эти положения не распространяются на лиц, отбывших наказание до его вступления в силу.

Из УК исключены статьи, предусматривавшие уголовную ответственность за злостное уклонение осужденных от отбывания наказания в виде ограничения свободы, исправительных работ, общественных работ, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В связи с этим статьи о соответствующих видах наказания в УК дополнены новыми нормами.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить ограничение свободы лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы. При этом время уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы не засчитывается в срок отбытого наказания.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить общественные работы арестом из расчета один день ареста за двадцать четыре часа общественных работ или ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы за двенадцать часов общественных работ. При этом время уклонения от отбывания наказания в виде общественных работ не засчитывается в срок отбытого наказания.

В случае злостного уклонения осужденного от исполнения наказания в виде штрафа суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить штраф

арестом из расчета один день ареста за десять базовых величин штрафа исходя из размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, но на срок не свыше трех месяцев, либо ограничением свободы из расчета один месяц ограничения свободы за пять базовых величин штрафа исходя из размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, но на срок не свыше пяти лет. Вопрос о замене штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, рассматривается судом после отбытия осужденным основного наказания.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы за один день лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, но на срок не свыше пяти лет. При этом время уклонения от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не засчитывается в срок отбытого наказания. Вопрос о замене лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве дополнительного наказания, рассматривается судом после отбытия осужденным основного наказания.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить исправительные работы арестом из расчета один день ареста за три дня исправительных работ, но на срок не свыше трех месяцев (лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, – на срок не свыше двух месяцев) или ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы за полтора дня исправительных работ. При этом время уклонения от отбывания наказания в виде исправительных работ не засчитывается в срок отбытого наказания.

Лица, которые были осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ст. 415–419 УК, до вступления в силу этих изменений (до 9 сентября 2021 г.) и отбывающие наказание, продолжают отбывать наказание в местах, определяемых органами или учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности. Судимость лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 415–419 УК, погашается за эти преступления после отбытия наказания. Судимость лиц, осужденных за совершение иных преступлений, образующих совокупность преступлений или приговоров с преступлениями, предусмотренными ст. 415–419 УК, погашается в порядке, предусмотренном УК.

Судимость лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 415–419 УК, и отбывших наказание до вступления в силу нового закона, погашается за эти преступления со дня его вступления в силу.

Вопросы о замене назначенного осужденному по приговору суда наказания более строгим наказанием в случае злостного уклонения от его отбывания разрешаются судом, постановившим приговор, или судом по месту отбывания наказания по представлению органа или учреждения, ведающих исполнением наказания в порядке, определенном ст. 402, 402-2 УПК.

Вопросы, связанные с исполнением приговора, разрешаются судьей единолично в судебном заседании с участием прокурора. При рассмотрении судом вопросов о замене назначенного осужденному по приговору суда наказания более строгим наказанием в случае злостного уклонения от его отбывания участие осужденного, его законного представителя, представите-

ля органа или учреждения, направивших представление, является обязательным. Осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката.

Процедура рассмотрения вопроса существенно отличается от полноценного рассмотрения уголовного дела: в назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какой материал подлежит рассмотрению. Секретарь судебного заседания докладывает председательствующему о явке лиц, вызванных в судебное заседание, и сообщает о причинах неявки отсутствующих. Председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является прокурором, секретарем судебного заседания и переводчиком. Председательствующий устанавливает личность осужденного, личность и полномочия других лиц. Председательствующий разъясняет осужденному его право заявления отвода составу суда, секретарю судебного заседания и переводчику.

Председательствующий опрашивает осужденного, а также вызванных в судебное заседание лиц, имеются ли у них ходатайства, и разрешает поступившие ходатайства.

Рассмотрение дела начинается с доклада судьи, после чего он заслушивает явившихся в судебное заседание лиц. Затем в судебном заседании исследуются имеющиеся в деле документы. После этого заслушивается заключение прокурора. После дачи прокурором заключения судья удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления, которое должно быть оглашено в судебном заседании.

По такого рода делам нет возможности получать бесплатную консультацию защитника, иметь его по назначению, даже формально отсутствует состязательная процедура процесса – нормой УПК не предусмотрено выступления адвоката в защиту осужденного после заключения прокурора.

МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ И ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Систему мест принудительного содержания образуют:

- следственные изоляторы и исправительные учреждения, подчиненные Департаменту исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (исправительные колонии, тюрьмы, исправительные учреждения открытого типа);
- лечебно-трудовые профилактории, подчиненные ДИН МВД Республики Беларусь;
- следственный изолятор КГБ Республики Беларусь;
- изоляторы временного содержания в структуре территориальных отделов и управлений органов внутренних дел;
- специальные учреждения, обеспечивающие исполнение административного взыскания в виде административного ареста (центры изоляции правонарушителей) органов внутренних дел;
- специализированные изоляторы органов внутренних дел;
- приемники-распределители для несовершеннолетних МВД;
- изоляторы временного содержания органов пограничной службы (Пограничного комитета Республики Беларусь);
- учреждения здравоохранения Министерства здравоохранения;
- закрытые учебные и лечебные учреждения Министерства образования.

МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ, ПОДЧИНЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальный перечень государственных организаций, подчиненных Министерству внутренних дел (его департаментам), утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611(действует редакция с учетом изменений, последние из которых внесены Указом Президента Республики Беларусь от 21 ноября 2018 г. № 457) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел».

Департаменту исполнения наказаний МВД подчинены:

- Исправительное учреждение (далее – ИУ) «Воспитательная колония № 2», ИУ «Исправительная колония № 2», ИУ «Исправительная колония № 9», ИУ «Исправительная колония № 15», ИУ «Исправительная колония-поселение № 16», ИУ «Исправительная колония № 17», ИУ «Тюрьма № 4» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;
- ИУ «Исправительная колония № 1», ИУ «Исправительная колония № 3», ИУ «Исправительная колония № 8», ИУ «Исправительная колония № 12 для содержания и лечения осужденных, больных активной формой туберкулеза», ИУ «Исправительная колония № 13» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;
- ИУ «Исправительная колония № 4», ИУ «Исправительная колония № 20», ИУ «Исправительная колония-поселение № 21», ИУ «Исправительная колония № 24» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;
- ИУ «Исправительная колония № 5», ИУ «Исправительная колония № 22», ИУ «Тюрьма № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Брестской области;

- ИУ «Исправительная колония № 11», ИУ «Исправительная колония-поселение № 26» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области;
- ИУ «Исправительная колония № 14», ИУ «Тюрьма № 8» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;
- ИУ открытого типа № 1, 3, 6, 7, 45 и 52 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Брестской области;
- ИУ открытого типа № 9–11 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;
- ИУ открытого типа № 17, 19, 21 и 22 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;
- ИУ открытого типа № 24–26, 29 и 31 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области;
- ИУ открытого типа № 35, 36, 39, 51 и 55 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;
- ИУ открытого типа № 15, 43, 46–49 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области.
- РПУП «Единица», «№ 4», «ИК 8 – Поиск», «Семнадцать», «ЛТП-1», РСУП «Хутор-Агро», РУПП «Исправительная колония № 2 г. Бобруйска», «Исправительное учреждение № 5», «ИК 9», «Одиннадцать», «ИК 12-ВАЛ», «ИК 13-Березвечье», «Четырнадцать», «Пятнадцать», «ИК 20»;
- Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;
- Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 2», Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 7» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;
- Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 3», Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 6» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;
- Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 4», Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 9» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;
- Учреждение «Лечебно-трудовой профилакторий № 5» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области;
- Учреждение «Следственный изолятор № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по г. Минску и Минской области;
- Учреждение «Следственный изолятор № 2» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Витебской области;
- Учреждение «Следственный изолятор № 3» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области;
- Учреждение «Следственный изолятор № 5» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области;
- Учреждение «Следственный изолятор № 6», Учреждение «Следственный изолятор № 7» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Брестской области.
- Арестные дома действуют в структурах исправительных учреждений; точное количество на 2022 год в открытых источниках не указано.

Таким образом, в Беларуси действуют 3 тюрьмы, 16 исправительных колоний, 1 воспитательная колония, 6 следственных изоляторов, 8 ЛТП и 29 ИУОТ.

В структуре территориальных органов внутренних дел имеются изоляторы временного содержания и специальные учреждения, обеспечивающие исполнение административного взыскания в виде административного ареста; Управление надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь в пределах своих полномочий координирует деятельность структурных подразделений центрального аппарата и центрального подчинения МВД, органов внутренних дел, организаций, входящих в их систему, и воинских частей внутренних войск МВД в сфере организации конвоирования лиц, содержащихся под стражей, обеспечения содержания лиц, задержанных в установленном законодательством Республики Беларусь порядке, в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, специальных учреждениях, обеспечивающих исполнение административного взыскания в виде административного ареста.

ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Актуальная статистика по составу и количеству заключенных и другим ключевым параметрам больше не публикуется на официальном сайте МВД Республики Беларусь. Одновременно Национальный статистический комитет прекратил составление и публикацию сборника, позволявшего анализировать структуру преступлений и лиц, их совершивших, по различным параметрам. Последний сборник опубликован в 2016 г. и содержал актуальные данные на 2015 г.

На 1 октября 2018 г. в местах лишения свободы содержалось 32 500 человек, при этом официальный лимит наполняемости мест лишения свободы в Беларуси на 1 января 2015 г. – 35 720 человек; состав исправительных учреждений при этом не указывается. В любом случае эти данные предоставлены без учета созданной на месте ЛТП (который, в свою очередь, был открыт на месте ИК) и начавшей функционировать осенью 2017 года ИК № 1 в Новополоцке.

Женщин в заключении содержалось более 3 400 человек.

В число лишенных свободы, по официальной статистике, не вошли те, кто отбывал наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, ареста; был изолирован в ЛТП, осужден к административному аресту, а также принудительно лечился по постановлению или решению суда. К числу заключенных официальная статистика не относит несовершеннолетних, которые содержатся в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных школах закрытого типа.

По данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, на 1 октября 2019 г. наказание в виде лишения свободы отбывало: 40 % – в исправительных колониях для лиц,

впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, 41 % – в исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, 11 % – в исправительных колониях для женщин, 2 % – в исправительных колониях в условиях поселения, 2 % – в тюрьмах, 1 % – в воспитательных колониях, 2 % человек находилось в больницах, 1 % находился в пути.

По состоянию на 1 июля 2017 г. в исправительных учреждениях отбывали наказание в виде пожизненного заключения около 160 человек (все мужчины), при этом практически все они осуждены по ст. 139 УК «Убийство». 39,4 % из них осуждены впервые, 96,4 % являются трудоспособными, 6,7 % – мужчины в возрасте свыше 60 лет.

Данных о количестве заключенных, одновременно отбывающих арест, нет. Всего к аресту судами Беларуси в 2021 г. осуждены 6 663 человека, в 2020 г. – 7 143; в 2019 г. – 7 405; в 2018 г. – 7 507; в 2017 г. – 7 177, в 2016 г. – 7 266, в 2015 г. – 7 126, в 2014 г. – 7 312 человек.

Данных о количестве заключенных в ИУОТ нет. Всего за 2021 год этому виду наказания подвергнуто 2 006 человек, в 2020 г. – 1 613, в 2019 г. – 1 774, в 2018 г. – 1 947, в 2017 г. – 2 476, в 2016 г. – 3 024, в 2015 г. – 3 322, в 2014 г. – 2 543 человека. Последние сведения о количестве заключенных в ИУОТ датированы маем 2015 г., когда в учреждениях открытого типа содержались 3,5 тысячи человек; таким образом, количество осужденных имеет тенденцию к снижению.

Административный арест за 2021 год назначен 38 301 человеку, в 2020 г. – 52 536, в 2019 г. – 52 829; в 2018 г. – 51 590; в 2017 г. – 52 069; в 2016 г. – 41 921, в 2015 г. – 39 724, в 2014 г. – 35 674 человекам.

Органами МВД во внесудебном порядке по ст. 9.27 КоАП (за уклонение от трудоустройства по судебному постановлению «обязанных лиц») были рассмотрены в 2017 г. 19 537 административных дел, в 2018 г. – 21 389; наиболее вероятно, что столько же раз был назначен административный арест. За последующие годы статистика не публиковалась.

Количество заключенных в следственных изоляторах на фоне общего падения уровня преступности за последние 10 лет остается почти неизменным.

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ-ИНОСТРАНЦЫ

В 2018 г. в колониях, СИЗО и тюрьмах Беларуси содержалось около 1000 заключенных-иностранцев – 3,1% от общего количества заключенных. Из них:

- 87% иностранных заключенных – мужчины;
- 67% являются гражданами страны-участницы СНГ;
- 23% лица – без гражданства;
- 10% иностранных заключенных – граждане других стран, не входящих в СНГ;
- 51,4% – более 5 лет на момент совершения преступления проживавшие на территории Республики Беларусь;
- 73% – не работающие и не учащиеся;
- 52,5% из иностранных заключенных ранее не совершали преступлений.

Отбывание уголовного наказания в виде лишения свободы для иностранцев в Беларуси возможно в любом исправительном учреждении соответствующего вида. Специального учреждения для осужденных иностранцев, как и отдельных отрядов в исправительных колониях, не предусмотрено.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Официальных сведений о количестве заключенных несовершеннолетних в 2019–2022 гг. не опубликовано. В течение предыдущих лет (с 2012 г.) количество осужденных к лишению свободы в воспитательных колониях колебалось в пределах 160–280 человек, еще более 100 детей обычно содержатся в следственных изоляторах. Следует обратить внимание на то, что только менее половины заключенных в воспитательных колониях являются несовершеннолетними (уголовно-исполнительное законодательство допускает содержание в воспитательных колониях заключенных, которым исполнилось 18 лет, до 21, а в исключительных случаях – до 22 лет).

Несовершеннолетние заключенные-девочки отбывают наказание в отдельном подразделении (отряде) исправительной колонии для женщин (ИК № 4).

Стоит иметь в виду, что в Беларуси есть еще около 250 воспитанников специальных учебно- и лечебно-воспитательных учреждений закрытого типа, где содержатся правонарушители в возрасте от 11 до 18 лет; есть несовершеннолетние, содержащиеся в специальных приемниках-распределителях.

Подводя итог, можно утверждать, что в Беларуси в 2022 году длительно лишены свободы более 40 000 человек.

ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫЕ ПРОФИЛАКТОРИИ

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 сентября 2015 г. № 803 была утверждена Концепция социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду, предусмотрено оптимизировать деятельность лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП), поэтапно сократить количество ЛТП.

Этот показатель говорит об устойчивой тенденции к росту на протяжении последних лет. По данным на 1 сентября 2016 г., в белорусских ЛТП находились 6 788 человек, из них – 1 341 женщина. С того времени официально данные о количестве заключенных в ЛТП не публиковались.

На конец сентября 2015 г. лимит наполняемости всех ЛТП составил 6 300 человек. Однако указом Президента № 223 от 23 июня 2017 г. ЛТП № 8 был ликвидирован, что, скорее всего, сократило лимит наполняемости.

Это приводит к переполненности учреждений. Так, на сентябрь 2018 года в лечебно-трудовой профилакторий г. Светлогорска при лимите в 1400 помещено 1779 человек.

Официальных данных о количестве заключенных в ЛТП в 2017–2022 гг. в открытых источниках не публиковалось. При этом, по сведениям Верховного Суда Республики Беларусь, количество лиц, направленных в ЛТП, за последнее десятилетие годы сохранялось на стабильно высоком уровне – 6–8 тысяч человек, за исключением 2020 г., когда силы ОВД были направлены на подавление протестных выступлений, что существенно повлияло на выполнение ими других задач.

Таким образом, количество заключенных в ЛТП, очевидно, сохраняется на прежнем уровне – около 7 000 человек. Вместе с тем на количество заключенных ЛТП должно повлиять увеличение максимальной продолжительности нахождения в изоляции.

Первоначально в Законе использовалась формулировка, которая ограничивала судебное разбирательство констатацией и проверкой наличия предусмотренных Законом поводов для направления в ЛТП и исполнения ходатайствующим органом связанных с направлением формальностей.

Одной из новелл, внесенных в Закон «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» в 2014 г., стало указание на то, что принятие решения о направлении в ЛТП при наличии к тому формальных поводов стало правом, а не обязанностью суда.

Существенные изменения в Закон «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» внесены Законом от 10 декабря 2020 г., который вступил в силу 30 декабря 2020 г.

Как и в прежней редакции, в ЛТП могут направляться:

- граждане, больные хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, которые в течение года три и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, были предупреждены о возможности направления в ЛТП и в течение года после данного предупреждения привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением запрещенных веществ;
- граждане, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, которые дважды в течение года нарушили трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в связи с этим были предупреждены о возможности направления в ЛТП и в течение года после данного предупреждения нарушили трудовую дисциплину по причине употребления запрещенных веществ.

Новой категорией граждан, подлежащих направлению в ЛТП, стали трудоспособные неработающие граждане, ведущие асоциальный образ жизни, которые были предупреждены о возможности направления в ЛТП и в течение года после данного предупреждения привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих

веществ, в отношении которых постоянно действующей комиссией по координации работы по содействию занятости населения, созданной районным (городским) исполнительным комитетом (местной администрацией) (далее – постоянно действующая комиссия), приняты решения о необходимости направления в лечебно-трудоустроительные профилактории и которым по результатам медицинского освидетельствования установлены диагнозы хронический алкоголизм, наркомания или токсикомания.

Не подлежат направлению в ЛТП: граждане, не достигшие возраста восемнадцати лет; граждане, достигшие общеустановленного пенсионного возраста; беременные женщины; женщины, воспитывающие детей в возрасте до одного года; инвалиды I и II группы; граждане, у которых выявлены заболевания, препятствующие их нахождению в ЛТП. Перечень заболеваний, препятствующих нахождению граждан в ЛТП, утверждается Министерством здравоохранения.

Гражданин может быть направлен судом в ЛТП на срок двенадцать месяцев. Новым в законе является положение о том, что гражданин, направляемый в ЛТП в третий и более раз, может быть направлен судом в ЛТП на срок двадцать четыре месяца. Нахождение гражданина в ЛТП может быть продлено по решению суда на срок до шести месяцев за наличие у него нескольких взысканий, за отсутствие его без уважительных причин в ЛТП свыше одних суток; отсутствие его без уважительных причин в ЛТП менее одних суток повторно в течение трех месяцев; несвоевременное возвращение его из социального отпуска по неуважительным причинам.

Лечебно-трудоустроительные профилактории подразделяются на:

- ЛТП для нахождения граждан, впервые направленных в ЛТП; в этих ЛТП отдельно от иных граждан размещаются граждане, изъявившие добровольное желание на излечение от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании и давшие согласие на оказание им психиатрической помощи в соответствии с законодательством об оказании психиатрической помощи;
- ЛТП для нахождения граждан, ранее судимых, а также направленных в ЛТП во второй и более раз.

Граждане, находящиеся в ЛТП, размещаются в общежитиях. Им предоставляется индивидуальное спальное место. Норма жилой площади на одного человека в спальнях помещениях общежитий ЛТП не может быть менее двух с половиной квадратных метров для граждан, впервые направленных в ЛТП, и двух квадратных метров для граждан, ранее судимых, а также направленных в ЛТП во второй и более раз. Для граждан, находящихся в ЛТП, получающих медицинскую помощь в стационарных условиях медицинских частей ЛТП, норма жилой площади устанавливается в размере не менее шести квадратных метров.

Граждане, впервые направленные в ЛТП, отправляют и получают телеграммы, письма, денежные переводы, посылки и бандероли, мелкие пакеты, получают передачи без ограничения их количества; а находящиеся в ЛТП, ранее судимые, а также направленные в ЛТП во второй и более раз, отправляют телеграммы, письма, денежные переводы, посылки и бандероли, мелкие пакеты без ограничения их количества и получают телеграммы, письма, денежные переводы без ограничения их количества и три посылки или передачи и две бандероли или два мелких пакета в течение года.

Свидания с супругами, близкими родственниками и иными гражданами предоставляются гражданам, находящимся в ЛТП, по их заявлению. Свидания с супругами, близкими родственниками продолжительностью до трех суток с совместным проживанием проводятся вне общежития в жилом помещении на территории ЛТП. Свидания продолжительностью до трех часов проводятся в специально предназначенном помещении на территории ЛТП в личное время заключенных, а с разрешения начальника ЛТП или его заместителя – в иное время.

Из заработной платы и приравненных к ней доходов граждан, находящихся в ЛТП, производятся удержания стоимости питания, одежды и обуви, коммунальных услуг и иные удержания в соответствии с актами законодательства. Стоимость питания, одежды и обуви, коммунальных услуг удерживается в течение срока нахождения гражданина в ЛТП до полного ее погашения. При прекращении нахождения гражданина в ЛТП неудержанная стоимость питания, одежды и обуви, коммунальных услуг списывается на расходы по смете на содержание ЛТП.

Независимо от всех удержаний, на лицевой счет гражданина, находящегося в ЛТП, перечисляется не менее 25%, а на лицевой счет такого гражданина, обязанного возмещать расходы на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, и имеющего задолженность по возмещению этих расходов, – не менее 15% начисленной заработной платы и приравненных к ней доходов, если иное не установлено законодательными актами.

ЛТП – это место лишения свободы для людей, не совершивших преступления. Тот факт, что по Конституции Беларуси лишение свободы допускается только за совершение преступления, властями игнорируется. Проблема ЛТП лежит как минимум в двух плоскостях: произвольного лишения свободы и принудительного труда. В 2016 г. Комитет по нормам и стандартам Международной организации труда (МОТ) обратил внимание белорусских властей на необходимость привести национальное законодательство в соответствие с требованиями конвенции № 29 МОТ, провозглашающей запрет на принудительный труд, по итогам рассмотрения белорусского вопроса на 105-й сессии Международной конференции труда, которая прошла 6 июня в Женеве.

Утверждение о том, что ЛТП является местом лишения свободы, основано на позиции Европейского суда по правам человека, согласно которой понятие «лишение свободы» содержит как объективный элемент, представляющий собой помещение лица под стражу в определенное ограниченное пространство на значительный срок, так и дополнительный субъективный элемент, который состоит в том, что фактически лицо не согласно на такое заключение; учитываются такие релевантные объективные факторы, как возможность покинуть ограниченное пространство, степень надзора и контроля за передвижением лица, степень изоляции и возможность социальных контактов.

Принудительная изоляция граждан, находящихся в ЛТП, включает: прием граждан в ЛТП; надзор и контроль за гражданами, находящимися в ЛТП; досмотр граждан, находящихся в ЛТП, и досмотр их личных вещей; проверки наличия граждан, находящихся в ЛТП; пропускной режим в ЛТП.

К гражданам, находящимся в ЛТП, за неисполнение возложенных на них обязанностей могут применяться следующие меры взыскания: выговор, дежурство вне очереди, водворение в дисциплинарную комнату на срок до десяти суток. Мера взыскания в виде водворения в дисциплинарную комнату может быть применена за:

- невыполнение законных требований сотрудников и гражданского персонала лечебно-трудовых профилакториев;
- препятствование сотрудникам и гражданскому персоналу лечебно-трудового профилактория в исполнении ими служебных обязанностей;
- совершение умышленных действий, угрожающих собственной жизни или здоровью, а также жизни или здоровью иных граждан;
- приобретение, изготовление, хранение, использование предметов и веществ, не предусмотренных перечнем предметов и веществ, разрешенных к хранению и использованию гражданами, находящимися в лечебно-трудовых профилакториях;
- самовольное оставление лечебно-трудового профилактория;

- участие в азартных играх;
- отказ от трудоустройства или самовольное прекращение работы.

Граждане, находящиеся в ЛТП, с учетом их возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности и квалификации трудоустраиваются в ЛТП, на республиканских унитарных производственных предприятиях, подчиненных Департаменту исполнения наказаний Министерства внутренних дел, и в иных организациях, расположенных по месту нахождения ЛТП, в соответствии с Правилами внутреннего распорядка ЛТП и другими актами законодательства. Отказ граждан, находящихся в ЛТП, от трудоустройства или самовольное прекращение работы влекут применение к ним мер взыскания.

Трудовые и социальные отпуска гражданам, находящимся в ЛТП, предоставляются без права выезда за пределы территории ЛТП.

Размер оплаты принудительного труда заключенных в ЛТП отличается в зависимости от специализации ЛТП, навыков заключенных и порученной им работы. Заключенные, которые имеют рабочие специальности, могут заработать на производстве в ЛТП и за его пределами до 700 белорусских рублей. По сообщениям бывших заключенных, в привилегированном положении оказываются так называемые обязанные лица – лишённые родительских прав в отношении несовершеннолетних детей и обязанные оплачивать расходы по их содержанию: их трудоустраивают на те места, где не требуется квалификации, но заработная плата повыше, чтобы удержаниями можно было покрыть стоимость содержания детей в государственных учреждениях опеки.

В женском ЛТП № 9 г. Витебска, например, средняя заработная плата в 2018 г. была около 260 белорусских рублей в месяц. В феврале 2021 г. в ЛТП в Слуцком районе заключенные зарабатывали от 200 до 700 белорусских рублей. Однако после вычетов стоимости питания и коммунальных услуг у большинства заключенных в распоряжении остаются незначительные суммы.

ЖЕНЩИНЫ В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Нормы, определяющие правовое положение осужденных, как правило, являются общими для мужчин и женщин, однако имеются особенности для женщин, отбывающих наказание в учреждениях открытого типа, в колониях-поселениях и в исправительных колониях.

Осужденные женщины, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы, могут содержаться с осужденными женщинами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, с соблюдением условий раздельного содержания в пределах одного исправительного учреждения открытого типа (ст. 47 УИК).

Разрешается содержание в одном исправительном учреждении осужденных женщин, которым отбывание наказания назначено в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, а также несовершеннолетних женского пола, которым отбывание наказания назначено в воспитательных колониях. В этом случае раздельно содержатся женщины, впервые осужденные к лишению свободы, и женщины, ранее отбывавшие это наказание. Изолированно от других осужденных содержатся несовершеннолетние женского пола (ст. 71 УИК). Женщины, осужденные к лишению свободы в Беларуси, отбывают наказание в исправительной колонии-поселении (ИКП № 21 в Ветковском районе) и в исправительных колониях (ИК № 4 г. Гомель, ИК № 24 в Речицком районе) в условиях общего и строгого режима; женщины также могут быть направлены в тюрьму. Отдельной тюрьмы для женщин нет, особенности содержания женщин в тюрьме – на строгом режиме в тюрьме не могут содержаться осужденные беременные женщины и женщины, имеющие при себе малолетних детей.

Как и все заключенные, женщины в исправительных колониях обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Нормы трудового права распространяются на работающих женщин лишь в определенной части, а именно в части регулирования продолжительности рабочего времени и требований по охране труда.

Размер оплаты труда осужденных, в том числе женщин, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки, не может быть ниже установленного законодательством Республики Беларусь размера оплаты труда за выполнение соответствующих работ. Однако в том случае, если установленную трудовым законодательством норму времени или производительности труда заключенные не выработают, никаких доплат до минимальной заработной платы им не предусмотрено. На практике это означает перспективу символических размеров заработной платы, особенно после вычетов на питание и коммунальные услуги.

В исправительных учреждениях, где отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, организуются дома ребенка. Закон обязывает администрацию колоний создавать в домах ребенка условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет (продляется, если оставшийся срок наказания не превышает 1 года), общаться с ними в свободное от работы время без ограничений. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми в домах ребенка.

В январе 2019 года государственными СМИ была растиражирована новость об открытии в исправительной колонии № 4 в Гомеле нового корпуса – общежития, в котором заключенные женщины, имеющие маленьких детей, могли бы жить вместе с ними. До того времени дети в возрасте до четырех лет проживали в доме ребенка, который находится на

территории колонии; там видятся с мамами дети могли лишь в строго отведенное время. В новом общежитии были оборудованы отдельные спальни с мебелью, включая детскую кроватку и пеленальный столик. На этаже – пост медсестры, игровая комната, столовая, санузел и комнаты личной гигиены.

В августе 2021 года в ИК № 4 содержалось 17 детей женщин-заклученных. Вопреки амбициозным планам и несмотря на наличие 15 комнат на 20 мест, только четыре женщины проживают вместе с детьми.

По белорусскому законодательству, для беременных и кормящих женщин сделаны незначительные послабления в режимных требованиях. Осужденные беременные женщины и кормящие матери в соответствии с медицинским заключением могут получать дополнительно продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, необходимых для поддержания нормального здоровья матери и ребенка. В соответствии с УИК осужденным беременным женщинам, кормящим матерям, наравне с несовершеннолетними, больными и инвалидами I и II группы, создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания – стоит напомнить, что заключенные оплачивают питание и коммунальные услуги. Питание детей, находящихся с матерями в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, а также детей, содержащихся в домах ребенка исправительных колоний, осуществляется по нормам питания, установленным для детей, находящихся в домах ребенка системы Министерства здравоохранения.

Наравне с осужденными, освобожденными от работы по заболеванию, не работающими по не зависящим от них причинам, осужденным беременным женщинам и кормящим матерям на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно. Однако одежда и коммунальные услуги предоставляются им на возмездной основе.

Осужденным женщинам, добросовестно относящимся к труду и соблюдающим требования режима, по закону может быть разрешено проживание вне исправительной колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста. Осужденные женщины, которым разрешено проживание вне исправительной колонии, поселяются вблизи территории исправительной колонии в жилых помещениях, принадлежащих исправительной колонии, и находятся под постоянным надзором администрации исправительной колонии. Однако то обстоятельство, что проживание по закону возможно не в любых жилых помещениях, а лишь в принадлежащих колонии, сделало эту норму неработающей.

По окончании периода освобождения от работы по беременности и родам осужденные женщины привлекаются к работе по указанию администрации исправительной колонии. Это означает, что правом на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет женщины, родившие ребенка в колонии, не обладают. Женщины-заклученные освобождаются от работы с 27-й недели беременности на 146 календарных дней и по истечении этого срока вновь обязаны работать.

По общему правилу, осужденные к лишению свободы могут привлекаться к выполнению работ без оплаты труда только по коллективному самообслуживанию, в том числе по уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. При этом осужденные женщины, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, осужденные беременные женщины привлекаются к работам без оплаты труда только по их желанию. Женщины, имеющие детей в доме ребенка ИК, от таких работ не освобождаются.

К работам по самообслуживанию осужденные привлекаются в порядке очередности в свободное от работы время. Продолжительность работ не должна превышать 14 часов в неделю.

Это означает, что, помимо 7–8 часов оплачиваемой работы в день при 5–6-дневной рабочей неделе, заключенные, в том числе женщины, могут привлекаться к труду без оплаты и без выходов еще в среднем 2 часа в день.

Законодательством установлено, что лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, обеспечиваются необходимые жилищно-бытовые условия, соответствующие правилам санитарии и гигиены. Норма жилой площади на одного осужденного в исправительных колониях и тюрьмах не может быть менее двух квадратных метров. Для беременных и кормящих женщин эти нормы не повышены. Такие нормы неприемлемы для любой категории осужденных и неоднократно осуждались КПЧ ООН и ЕСПЧ как недостаточные (в Европе приемлемой нормой для осужденных считается обеспечение площадью в четыре квадратных метра на одного человека).

Осужденные к лишению свободы беременные женщины и кормящие матери в случае совершения дисциплинарных проступков не водворяются в штрафной изолятор, помещения камерного типа и не переводятся на строгий режим в тюрьме. Однако в их отношении могут быть применены другие виды взысканий, в том числе – лишение свидания. Это не соответствует Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, по которым дисциплинарные взыскания в отношении женщин-заключенных не предусматривают запрет на контакты с семьей, особенно с детьми. Применительно к Правилу 28, свидания с участием детей должны проходить в обстановке, способствующей получению положительного опыта от посещения, в том числе в плане отношения персонала, и допускать установление непосредственного контакта между матерью и ребенком.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом, специальные средства и огнестрельное оружие не применяются в отношении женщин с видимыми признаками беременности, за исключением случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового или вооруженного нападения на работников исправительного учреждения и военнослужащих или иных действий, угрожающих жизни и здоровью граждан. Такая норма лишает защиты определенную категорию беременных женщин-заключенных – тех, чья беременность визуально не определяется, но о чьей беременности достоверно известно сотруднику органов внутренних дел. Не имплементировано в отечественный закон напрямую Правило 24 упомянутых Правил: «Средства усмирения никогда не применяются к женщинам во время родовых схваток, при родах и сразу после родов».

Таким образом,

- **социальные и трудовые права женщин в местах лишения свободы необоснованно дискриминированы;**
- **государству необходимо изменить законодательство для реального обеспечения защиты прав беременных женщин и кормящих матерей;**
- **уголовное правосудие в отношении женщин должно осуществляться максимально гуманно;**
- **лишение свободы женщин, особенно беременных и при которых есть малолетние дети, должно иметь место в крайне ограниченных случаях, когда есть уверенность, что другие наказания не достигнут своей цели.**

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СОДЕРЖАНИЕМ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

СФЕРА КОНТРОЛЯ

Сфера контроля общественной наблюдательной комиссии (ОНК) законодательством ограничена исправительными учреждениями открытого типа, арестными домами, исправительными учреждениями, уголовно-исполнительными инспекциями территориальных органов внутренних дел. Контроль следственных изоляторов ограничен контролем в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Таким образом, контроль соблюдения прав в СИЗО в отношении лиц, заключенных под стражу до решения суда, в изоляторах территориальных органов внутренних дел, ЛТП, центрах содержания правонарушителей, приемниках-распределителях и иных местах несвободы не входит в компетенцию ОНК.

ПРАВА ЧЛЕНОВ КОМИССИЙ

Члены комиссии вправе посещать исправительные учреждения только после получения соответствующего разрешения в управлениях Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по области, по г. Минску и Минской области. Для получения разрешения подается заявление, где указывается цель посещения и количество членов комиссии. Это означает, что орган, чью работу контролирует ОНК, вправе отказать контролирующему субъекту в предоставлении возможности осуществлять контроль, а равно знать заранее детали контроля.

Разрешение руководителя территориального органа внутренних дел требуется даже для посещения уголовно-исполнительной инспекции территориального органа внутренних дел – обычного учреждения ОВД, где нет режимных ограничений и который обычный гражданин может посещать без разрешений.

Не закреплено в законе право членов ОНК беседовать с осужденными наедине. Из прежней редакции Положения изъято прямое указание на то, что беседа производится в присутствии сотрудника исправительного учреждения, но это не означает гарантии на беседу наедине в условиях, когда сотрудники ИУ не осуществляют контроль за содержанием беседы (как это закреплено, например, в законодательстве об адвокатуре).

После получения разрешения на посещение учреждения или уголовно-исполнительной инспекции комиссия предварительно информирует начальника учреждения о дате и времени посещения.

При осуществлении контроля членам комиссии запрещается, в том числе, производить кино-, фото-, видеосъемку и аудиозапись; принимать от осужденных, отбывающих наказание в виде ареста, лишения свободы письменные обращения. Эти запреты выхолащивают возможности членов ОНК по контролю за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

Так, обнаружив соответствующее нарушение, член ОНК лишен возможности его зафиксировать на фото и видео. Также, в случае получения членами ОНК сведений о пытках, жестоком обращении с заключенными, нет возможности зафиксировать следы побоев, получить от заключенного на месте письменные свидетельства или объяснения. Наконец, у заключенного нет возможности вступить в конфиденциальную переписку с ОНК.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ

Общественное объединение, выдвинувшее кандидатуру члена комиссии, вправе возмещать члену комиссии расходы, связанные с осуществлением его деятельности. Финансирования деятельности комиссий государством не производится. Это в конечном итоге препятствует комиссиям передвигаться по расположенным вне областных центров исправительным учреждениям.

МЕСТО ОНК В ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ

Самостоятельное участие общественных объединений в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (вне ОНК), в соответствии с Положением, осуществляется:

- по следующим направлениям: улучшение условий содержания и медико-санитарного обеспечения осужденных, содержащихся в учреждениях; участие в организации труда, досуга, обучения осужденных; участие в нравственном, правовом, культурном, социальном, трудовом, физическом воспитании и развитии осужденных; обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, содержащихся в учреждениях; оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению, решении вопросов жилищно-бытового устройства, трудоустройства, медицинского обслуживания и социального обеспечения, социально-психологической реабилитации и адаптации; укрепление материально-технической базы органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности;

- с учетом рекомендаций ОНК в следующих формах: оказание органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности, безвозмездной (спонсорской) помощи; финансирование программ содействия органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности; в иных формах, не запрещенных законодательными актами.

Это означает, что участие общественных объединений и правозащитников в контроле за местами лишения свободы вне ОНК невозможно.

СОСТАВ И ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОНК

Деятельность общественных наблюдательных комиссий (ОНК) по-прежнему является неэффективной вследствие недостатков законодательного регулирования их полномочий и особенностей формирования состава.

В состав комиссий ранее практически не включались представители правозащитных организаций; исключением являлось участие в течение некоторого времени в деятельности Республиканской ОНК председателя РПОО «Белорусский Хельсинский Комитет» Олега Гулака, и Могилевской областной ОНК – представителя Могилевского правозащитного центра Бориса Бухеля.

В настоящее время правозащитные организации в составе ОНК не представлены – практически все правозащитные организации в Беларуси ликвидированы. Контролем положения заключенных собрались заниматься представители самых разнообразных объединений, в основном тех, чья уставная деятельность не связана с проблемами заключенных и правами человека.

В составе Республиканской ОНК – представители просветительских, гуманитарных, семейных, религиозных организаций, которые могли бы, конечно, действовать в рамках оказания помощи учреждениям, исполняющим наказания, в ресоциализации, образовании и перевос-

питании заключенных, однако эти направления не являются целями деятельности ОНК. В соответствии с Положением о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15 сентября 2006 г. № 1220, членами комиссии могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие возраста 25 лет, являющиеся представителями зарегистрированных в установленном порядке общественных объединений, уставной целью или направлением деятельности которых является защита прав граждан, в том числе содействие защите прав осужденных к наказаниям и иным мерам уголовной ответственности, и иных общественных объединений. Представители незарегистрированных в установленном порядке объединений, инициатив и групп граждан, а также некоммерческих организаций, зарегистрированных в форме фондов и учреждений, в состав ОНК не включаются.

В составе Республиканской общественной наблюдательной комиссии при Министерстве юстиции Республики Беларусь: Кравченко Т. А. – Общественное объединение «Белорусская ассоциация многодетных родителей», председатель комиссии; Чигринова Г. Н. – Белорусская общественная организация солдатских матерей; Боровский Л. Н. – Общественное объединение «Белорусский фонд культуры»; Лемешевская И. И. – Белорусское Общество Красного Креста; Бедулина Г. Ф. – Республиканское общественное объединение «Белорусская Ассоциация клубов ЮНЕСКО»; Пикулик В. В. – Городское отделение Международного общественного объединения «Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла»; Гладкая Л. Л. и Кандраль И. В. – Общественное объединение «Белорусский союз журналистов»; Гончарова С. С. – Белорусское общественное объединение «Позитивное движение»; Гончарова А.В. – Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи»;

В состав Брестской областной ОНК при главном управлении юстиции Брестского облисполкома входят четыре человека: представители Общественного объединения «Клуб деловых женщин», Брестского областного общественного объединения «Союз предпринимателей, работодателей и ремесленников», Брестского областного молодежного социально-благотворительного общественного объединения «Живи малыш» и общественного объединения «Добровольные пожарные».

Представители этой ОНК 25 марта 2022 г. посетили исправительное учреждение открытого типа № 6 в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. В ходе посещения указанного исправительного учреждения общественная наблюдательная комиссия провела осмотр санитарно-бытовых условий содержания осужденных, ознакомилась с организацией досуга осужденных, условиями организации трудовой деятельности, медико-санитарного обеспечения, провела анкетирование лиц, содержащихся в ИУОТ № 6. В этом ИУОТ по состоянию на 25 марта 2022 г. отбывали наказание 64 осужденных при лимите 80. На дату проведения проверки трудоустроены 58 осужденных; не трудоустроенные 6 осужденных являются вновь прибывшими. Проведены в 2019–2021 гг. косметические ремонты кухни, санитарной комнаты для осужденных, комнаты воспитательной работы, комнат для хранения и сушки вещей осужденных, заменена мебель (тумбочки и шкафы). В ИУОТ № 6 предоставлена возможность для получения осужденными заочного среднего специального и высшего образования, которой осужденные, находящиеся на дату проверки, не воспользовались. В учреждении проводится работа по вовлечению осужденных к занятию спортом, в здании оборудован тренажерный зал, а на территории находятся спортивные площадки для занятий футболом, волейболом и стрит-болом. В ходе проведенных бесед с осужденными жалоб и нареканий на работу администрации исправительного учреждения и условия размещения не поступало.

«Условия размещения, организация досуга осужденных и их трудоустройства в ИУОТ № 6 отвечают всем требованиям, установленным к системе исполнения наказания».

В 2021 г. деятельность ОНК по контролю мест заключения не велась, а в 2020 г. «работа общественной наблюдательной комиссии при главном управлении юстиции Брестского облисполкома была направлена на адаптацию и ресоциализацию после освобождения женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях открытого типа, а именно на расширение доступа к их образованию. В связи с эпидемиологической ситуацией в Республике Беларусь данная работа велась дистанционно на онлайн-платформе ZOOM путем проведения мастер-классов и тренингов с женщинами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях открытого типа № 1 (г. Брест) и № 52 (г. Барановичи)» – т. е. также не имела контрольных функций.

В состав Витебской областной ОНК при главном управлении юстиции Витебского облисполкома входят представители Общественного объединения «Русский культурный центр «Русь», Витебской областной организации Общественного объединения «Белорусский фонд мира», Железнодорожной районной организации г. Витебска Республиканского общественного объединения «Белая Русь», Витебского общественного объединения «Милосердие и содружество», Общественного объединения «Витебская ассоциация психологов», Общественной организации «Общество дружбы «Полоцк – Фридрихсхафен», Общественного объединения бывших узников фашистских концлагерей Польши, Германии «Дружба», Витебской областной организации Общественного объединения «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане», Витебской областной организации Белорусского Общества Красного Креста, Витебской областной организации Белорусского общественного объединения ветеранов, Витебской областной организации Общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи».

24 декабря 2021 г. состоялось заседание Витебской областной общественной наблюдательной комиссии при главном управлении юстиции Витебского облисполкома. Члены комиссии обсудили результаты посещения 16 декабря 2021 г. исправительного учреждения «Исправительная колония № 1» (далее – ИК № 1) и исправительного учреждения открытого типа № 10 (далее – ИУОТ); утвердили план работы комиссии на 2022 г. В учреждениях созданы необходимые условия для содержания осужденных и их исправления.

Трудоустройство осужденных в ИК № 1 осуществляет филиал «Технотара» государственного предприятия «ИК 12-ВАЛ». Рабочими местами обеспечены все осужденные. Предприятие производит полиэтиленовую пленку, изделия деревообработки и швейные изделия. В жилых блоках (по отрядам) оборудованы комнаты, в которых, в зависимости от площади, проживает разное количество осужденных (от 4 до 12). Эти помещения соответствуют санитарно-гигиеническим нормам. Проведен осмотр пищеблока. Имеются цеха: хлебный, варочный, диетических блюд, моечный. Помещения и оборудование содержатся в чистоте, санобработка проводится ежедневно. На территории ИК № 1 функционирует медсанчасть. Есть стоматологический, физиотерапевтический, рентгенологические кабинеты. Оборудован изолятор на 30 койко-мест. Услуги узких медицинских специалистов осужденные получают в учреждении здравоохранения «Новополоцкая центральная городская больница». Для минимизации риска заноса и распространения COVID-19 в Учреждении 80% осужденных прошли вакцинацию. В Учреждении из числа осужденных в 2019 г. создана Арт-студия «Антракт», в театральной программе которой уже две постановки, члены студии пробуют свои силы и в авторском кино. Организован музыкальный коллектив «Number one», в репертуаре которого порядка 100 произведений. Работает литературный кружок «Земля под белыми крыльями». Представители ИК № 1 принимают участие в различных конкурсах, в том числе республиканских, среди осужденных и занимают там призовые места. В 2021 г. приняли участие в конкурсе снежных фигур, художественном

конкурсе «Мой край – моя душа». В Международном конкурсе тюремного творчества работа Дмитрия Новикова «Шепот в облаках» получила наивысшую оценку. Организован процесс обучения и получения рабочих специальностей: кочегара, монтажника, сварщика и др. С 2015 г. в исправительных учреждениях Республики Беларусь осужденные имеют возможность получения высшего образования в дистанционной форме. В ИК № 1 трое осужденных воспользовались такой возможностью.

Особенностью ИУОТ является то, что в нем содержится женский контингент, представители которого раньше не отбывали наказание. Жилые и бытовые помещения поддерживаются в надлежащем состоянии. Оборудована общая кухня с электрическими плитами, умывальниками, холодильниками. Имеются микроволновые печи. Воспитательная работа осужденных реализуется на основе специального плана по следующим направлениям: правовое, нравственно-духовное и трудовое воспитание. В ИУОТ размещены стенды, на которых представлена информация по законодательству Республики Беларусь, о текущей деятельности учреждения и объявления. С осужденными регулярно проводятся беседы и занятия воспитательного характера, с 2020 г. организовываются конкурсы «Лучшая пасхальная композиция», «Королева осень», «Лучшая новогодняя игрушка». Композиции, созданные осужденными, передаются в детские дома. В ИУОТ имеется актовый зал, в котором проводятся лекции различной тематики. Осужденные периодически посещают Национальный академический театр имени Я. Коласа на бесплатной основе.

Рассмотрены вопросы о посещении в 2022 г. трех исправительных учреждений, расположенных на территории Витебской области.

В состав Гомельской областной ОНК входят представители Молодежного общественного объединения «Гомельский клуб веселых и находчивых» (его представитель – председатель комиссии), Гомельской областной организации Общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи», Гомельского областного отделения Общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов», Гомельского областного общественного объединения «Социальные проекты», Областного общественного объединения «Гомельская ассоциация детей и молодежи», Гомельского областного общественного объединения органов прокуратуры.

В главном управлении юстиции Гомельского облисполкома 28 марта 2022 г. состоялось заседание Гомельской областной общественной наблюдательной комиссии при главном управлении юстиции (далее – Комиссия), осуществляющей контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, с участием представителей главного управления юстиции Гомельского облисполкома, управления Департамента по исполнению наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Гомельской области.

На данном заседании избран председатель Комиссии, были обсуждены вопросы, касающиеся повышения эффективности деятельности Комиссии, выполнения плана ее работы на 1 полугодие 2022 г., взаимодействия Комиссии с управлением Департамента по исполнению наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Гомельской области, учреждениями, входящими в систему Министерства внутренних дел, в том числе по социальному сопровождению осужденных после их освобождения из исправительных учреждений, возмещению задолженностей обязанными лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, и другие вопросы. Нетрудно заметить, что вопросы социального сопровождения осужденных после их освобождения из исправительных учреждений и тем более – возмещения задолженностей обязанными лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, не входят в компетенцию ОНК. Но такой подход к деятельности не удивляет, так как, по мнению Главного управления юстиции Гомельской области, «участие общественной наблюдательной комиссии в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется по следующим направлениям: улучшение условий содержания и медико-санитарного обеспечения осужденных, содержащихся в учреждениях; участие в организации труда, досуга, обучения осужденных; участие в нравственном, правовом, культурном, социальном, трудовом, физическом воспитании и развитии осужденных; обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, содержащихся в учреждениях; оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению, решении вопросов жилищно-бытового устройства, трудоустройства, медицинского обслуживания и социального обеспечения, социально-психологической реабилитации и адаптации; укрепление материально-технической базы органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Между тем, в соответствии с Положением о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, все перечисленное – это направления деятельности другого субъекта – зарегистрированных в установленном порядке общественных объединений, согласовавших мероприятия по оказанию содействия с администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Полномочия ОНК перечислены в другой главе Положения.

15 апреля 2022 г. в главном управлении юстиции Гомельского облисполкома состоялось заседание Гомельской областной ОНК по обсуждению результатов посещения учреждения «Следственный изолятор № 3» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Гомельской области с участием представителей главного управления юстиции Гомельского облисполкома, прокуратуры Гомельской области, управления Департамента по исполнению наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Гомельской области, учреждения «Следственный изолятор № 3» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Гомельской области.

По результатам посещения комиссия сделала вывод о надлежащей организации дистанционного обучения содержащихся в учреждении несовершеннолетних по программе средней

общеобразовательной школы, о соответствии законодательству санитарного и социально-бытового состояния камер, отметила наличие в них телевизора, предметов досуга (книги, шашки). Следует подчеркнуть, что в соответствии с законодательством следственные изоляторы являются предметом контроля ОНК только в связи с выполнением функций исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию – это положение критикуется правозащитниками.

В состав Гродненской ОНК входят представители Благотворительного общественного объединения «Слушай свое сердце», Областного общественного детско-юношеского объединения «Спортивный клуб «Барс», Гродненской областной организации Белорусского Общества Красного Креста», Первичной организации общественного объединения «Белорусский союз женщин», Общественного объединения «Гродненский рыболовный клуб».

На сайте областного управления юстиции цели общественного контроля сформулированы следующим образом: защита прав заключенных и их семей, обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина; формирование и развитие гражданского правосознания и повышение уровня доверия граждан к деятельности правоохранительных органов; общественная оценка деятельности правоохранительных органов и информирование общества о состоянии дел в местах принудительного содержания; обеспечение прозрачности и открытости деятельности правоохранительных органов и содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов.

Между тем, в соответствии с упомянутым Положением, контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, осуществляется общественными объединениями в целях обеспечения предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Республики Беларусь, законодательными актами Республики

Беларусь прав лиц, в отношении которых данными органами и учреждениями исполняются наказания и иные меры уголовной ответственности.

Впрочем, в этой ОНК (или в этом управлении юстиции) свои взгляды на проблему: «Исправительное учреждение играет центральную роль в деле защиты граждан. Еще один аспект общественного контроля – понимание того, что исправительное учреждение играет центральную роль в деле защиты граждан, поскольку за его стены отправляют тех, кто представляет угрозу законопослушным гражданам».

А вот и деятельность: «В рамках своей деятельности комиссией посещались такие исправительные заведения как ИУ «Тюрьма № 1 по Гродненской области», ИК № 11 г. Волковыска, рассмотрены обращения четырех заключенных, а также республиканского правозащитного общественного объединения «Белорусский Хельсинский Комитет». В 2021 г. в рамках контроля комиссией посещены: исправительная колония № 11 г. Волковыска, исправительное учреждение открытого типа № 26 УДИН МВД по Гродненской области (д. Гиновичи). За прошедший 2021 г. проблемных вопросов в рамках взаимодействия комиссии и учреждения ДИН МВД Республики Беларусь по Гродненской области не возникало. Все мероприятия и посещение учреждений, осуществляющих исполнение наказаний, осуществлялись в рамках сотрудничества согласно плану. Нарушений в этих исправительных учреждениях не было выявлено. Членами комиссии с 2018 г. проводятся психологические тренинги, с использованием методов восстановительной медиации, а также по успешному трудоустройству лиц, отбывших наказание. В 2021 г. членами комиссии на базе ИУОТ № 24 и ИУОТ № 25 г. Гродно было проведено 12 мероприятий (в том числе и в рамках проекта YES (о трудоустройстве молодежи в регионах). Обращений граждан в комиссию за истекший 2021 год не поступало».

Минская областная ОНК состоит из представителей Общественного объединения «Содействие безопасности дорожного движения», Спортивного общественного объединения «Клуб «Белый журавль», Общественного объединения «Центр поддержки семьи», Местного общественного объединения «Спортивный клуб «Регион».

Последняя информация о ее деятельности – посещение исправительной колонии 25 июня 2019 года.

Минская городская ОНК по сведениям Министерства юстиции состоит из представителей Общественного объединения потребителей психиатрических услуг, Общественного объединения «Центр трезвой жизни «Наш Ковчег», Общественного объединения «Радислава», Общественного объединения «Ассоциация медицинских сестер», Минского общественного объединения «Новое поколение». На сайте городского управления юстиции – новый состав, утвержденный приказом главного управления юстиции Мингорисполкома от 23 марта 2022 г. где к перечисленным общественным объединениям добавились благотворительное общественное объединение «Хлеб Жизни», общественное объединение специалистов по работе с молодежью, социально-культурного общественного объединения женщин «Сударушка» и еще нескольких провластных псевдообщественных организаций.

11 марта 2022 г. представители Минской городской общественной наблюдательной комиссии при главном управлении юстиции Минского горисполкома посетили следственный изолятор № 1 Управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по г. Минску и Минской области. Общественная наблюдательная комиссия в ходе посещения СИЗО № 1 осмотрели все помещения учреждения, исключая помещения административного и служебного назначения, столовую, клуб, медицинскую часть и другие объекты. В ходе беседы с осужденными жалоб и нареканий на работу администрации не поступало. По результатам посещения данного исправительного учреждения общественная

наблюдательная комиссия пришла к выводу, что условия отбывания наказания осужденными не противоречат требованиям, установленным к системе исполнения наказания.

После большого перерыва с 2017 г. ОНК 22 марта 2022 г. посетила исправительное учреждение открытого типа № 55 Управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по г. Минску и Минской области, а также приняла участие в собрании-встрече осужденных ИУОТ № 55 с представителями управления занятости населения комитета по труду, занятости и социальной защите Мингорисполкома. Члены комиссии имели возможность обстоятельно изучить с представителями УДИН МВД по г. Минску и Минской области вопросы функционирования учреждения, условия пребывания и отбывания наказания осужденными лицами, ознакомиться с условиями их быта, организацией досуга, медико-санитарного обслуживания, а также осмотреть все помещения для осужденных. В ходе ознакомления с работой учреждения состоялись беседы с осужденными. Жалобы и нарекания на работу администрации, условия размещения, взаимоотношения с сотрудниками учреждения отсутствовали.

В состав Могилевской ОНК вошли представители Общественного объединения предпринимателей Могилевской области, Общественного объединения «Военно-патриотический клуб «Поиск», Могилевской городской общественной организации «Лидер-клуб», Могилевской областной организации Белорусского Общества Красного Креста, Могилевского городского молодежного спортивного общественного объединения «Киокуншинкай каратэ-до»; Могилевского областного общественного объединения любителей собак «Алькор», Могилевской областной организации общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи».

Таким образом, деятельность комиссий по контролю за местами лишения свободы за редким исключением заключается в посещениях учреждений, в ходе которых проводятся осмотры территории, помещений и другие формальные мероприятия.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ. УЧАСТИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ВЫБОРАХ

В соответствии с Конституцией и Избирательным кодексом Республики Беларусь, в выборах (а также в голосовании на референдуме) не участвуют лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Лишение конституционного права всех осужденных к лишению свободы, а тем более подозреваемых и обвиняемых, представляется в отношении осужденных необоснованным, а в отношении содержащихся под стражей до вынесения приговора – еще и незаконным.

Лица, которые содержатся под стражей в ожидании приговора, являются по определению полноправными гражданами, ограниченными лишь в личной свободе. Подследственные заключенные в силу презумпции невиновности считаются невиновными, и с ними, в соответствии с национальными законами и международными договорами, следует обращаться соответственно.

В частности, Принцип 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г.), гласит: «задержанное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, считается невиновным и имеет право на обращение с ним как с таковым до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону в ходе открытого судебного разбирательства, на котором оно располагало всеми гарантиями, необходимыми для своей защиты. Арест или задержание такого лица на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом. Запрещается введение ограничений в отношении такого лица, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения помех для хода расследования или отправления правосудия, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания».

В отношении права участвовать в выборах для осужденных следует отметить следующее.

Руководящими принципами относительно выборов (приняты Венецианской комиссией на 51-й пленарной сессии, Венеция, 5–6 июля 2002 г.) оговорено, что могут быть предусмотрены основания для приостановления действия политических прав. Вместе с тем такие основания должны соответствовать обычным условиям, при которых может производиться ограничение основополагающих прав; иными словами, они должны: быть предусмотрены в законе; соответствовать принципу пропорциональности; основываться на вынесении уголовного приговора за серьезное правонарушение. Условия лишения физических лиц права быть избранными могут быть менее жесткими, чем условия их лишения права избирать.

Самое важное из того, что установлено по рассматриваемому вопросу Руководящими принципами, заключается в том, что лишение того или иного лица политических прав допускается лишь по прямому решению суда. Так, как, например, это обстоит в законодательстве Польши: Закон от 12 апреля 2001 г. «О выборах в Сейм Польской Республики и в Сенат Польской Республики» устанавливает, что активным избирательным правом, то есть правом голосовать на выборах, обладает каждый гражданин Польши, который ко дню голосования достиг 18-летнего возраста, кроме лиц, которые: лишены гражданских прав по окончательному решению суда; лишены избирательных прав по окончательному решению Верховного Суда; признаны неспособными по окончательному решению суда.

Между тем, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (Конституция Республики Беларусь). Так, ст. 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что «каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». В соответствии со ст. 25 Пакта, «каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в ст. 2, и без необоснованных ограничений право и возможность: голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей».

Комитет по правам человека ООН в Статье 10 Замечания общего порядка № 21 (1992) указал, что «лица, лишённые свободы, пользуются всеми правами, провозглашенными в Пакте, с учётом ограничений, неизбежных для жизни в неволе».

Для понимания необоснованности ограничения избирательного права осуждённых важны положения Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными ООН. В предварительных замечаниях указано, что эти Правила предназначены для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учётом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключёнными. В Правилах указывается на то, что заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что отнимают у него право на самоопределение, поскольку лишают его свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения. В обращении с заключёнными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Следует принимать меры для того, чтобы заключённые могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов.

В Итоговом отчете Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ (по итогам парламентских выборов в Беларуси 2016 г.) отмечено, что поголовное лишение права голоса граждан, отбывающих тюремные сроки, независимо от тяжести совершенного ими преступления, следует пересмотреть с целью обеспечить пропорциональность между применённым ограничением и тяжестью правонарушения. Ограничения права голоса для лиц, содержащихся под стражей и в предварительном заключении, должны быть отменены. Для обеспечения избирательных прав следует пересмотреть ограничения на право баллотироваться для лиц с непогашенной судимостью. Такие ограничения должны примеряться только для наиболее серьезных преступлений.

Поголовное лишение права голоса граждан, отбывающих тюремные сроки, независимо от тяжести совершенного ими преступления, следует пересмотреть с целью обеспечить пропорциональность между применённым ограничением и тяжестью правонарушения. Внесением изменений в Конституцию на референдуме 2022 г. запущен процесс отмены ограничения права голосовать для лиц, содержащихся под стражей: начала действовать новая редакция ст. 64 Конституции, которая изложена так: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы». Соответствующие изменения в другие акты законодательства еще не внесены.

ТРУДОВЫЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: НОРМЫ О ТРУДЕ

В соответствии с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса (ст. 98), каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности – специальности. Осужденные привлекаются к труду на предприятиях или в производственных мастерских исправительных учреждений, а также на иных предприятиях независимо от форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. При привлечении осужденных к труду трудовой договор (контракт) с ними не заключается. Труд осужденных к аресту организуется в порядке и на условиях, установленных в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы. На осужденных к пожизненному заключению распространяются условия отбывания наказания, установленные для осужденных к лишению свободы, с учетом особенностей отбывания пожизненного заключения.

Отказ от работы или самовольное прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и влекут применение мер взыскания.

Условия и оплата труда осужденных к лишению свободы определена нормами УИК: продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, требования по охране труда устанавливаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде и об охране труда. Время начала и окончания работы определяется графиком, устанавливаемым администрацией исправительного учреждения.

Время выполнения осужденными оплачиваемых работ засчитывается в трудовой стаж в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Учет отработанного времени возлагается на администрацию исправительного учреждения и производится по итогам календарного года. Это означает, что заключенные, производя отчисления на социальное страхование, приобретают стаж, необходимый для получения в будущем пенсии пропорционально начисленной им заработной плате: если их заработная плата равна или больше минимальной – то в полном объеме, если меньше – то в соответствующей части.

Осужденные, отработавшие не менее одиннадцати месяцев в календарном году, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью восемнадцать календарных дней – для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях, двенадцать календарных дней – для осужденных, отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях. Осужденные, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью семь календарных дней.

Осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Установлено, что размер оплаты труда осужденных к лишению свободы, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки, не может быть ниже установленного законодательством Республики Беларусь размера оплаты труда за выполнение соответствующих работ. Такая формулировка в совокупности с нормой о том, что оплата труда осужденных при неполном рабочем дне или неполной рабочей неделе производится пропорционально отработанному ими времени или в зависимости от выработки позволяет оплачивать заключенным их труд в размере ниже установленной минимальной заработной платы.

Граждане, находящиеся в ЛТП, с учетом их возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности и квалификации трудоустраиваются в ЛТП, на республиканских унитарных производственных предприятиях, подчиненных Департаменту исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь, и в иных организациях, расположенных по месту нахождения лечебно-трудовых профилакториев, в соответствии с Правилами внутреннего распорядка ЛТП и другими актами законодательства Республики Беларусь.

Отказ граждан, находящихся в ЛТП, от трудоустройства или самовольное прекращение работы влекут применение к ним мер. Оплата труда граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, осуществляется в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь. Гражданам, находящимся в лечебно-трудовых профилакториях, предоставляются трудовые и социальные отпуска в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Как и осужденные к аресту и лишению свободы, заключенные в ЛТП трудовой договор не заключают.

По мнению правозащитников, основанном на сравнительном анализе норм трудового и уголовно-исполнительного права, трудовые права заключенных (включая заключенных ЛТП) необоснованно, произвольно свернуты по сравнению с правами, предусмотренными Трудовым кодексом для трудящихся на свободе. Это незаконно: трудовые права осужденных равнозначны трудовым правам других граждан, за исключением прав, вытекающих из того факта, что осужденные в силу закона обязаны трудиться, а для остальных граждан труд – это право. В соответствии со ст. 23 Конституции, ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Из положений ч. 1 ст. 23 вытекает принцип пропорциональности ограничения прав и свобод личности, отвечающий требованиям правового государства, гарантий социальной справедливости и обеспечения их социальной, правовой и иной защищенности (ч. 1 ст. 8 УИК Республики Беларусь).

Ни принципы, ни цели уголовной ответственности не допускают дискриминацию осужденных, несправедливое и необоснованное ограничение их трудовых прав. Эти ограничения не диктуются интересами национальной безопасности, общественного порядка, защитой нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (правомерные цели ограничений по ст. 23 Конституции), не являются соразмерными и необходимыми для достижения целей уголовной ответственности и приводят к дискриминации осужденных в сравнении с остальными гражданами.

ОПЛАТА ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В соответствии со ст. 59 Трудового кодекса, минимальная заработная плата (месячная и часовая) – государственный минимальный социальный стандарт в области оплаты труда, который наниматель обязан применять в качестве низшей границы оплаты труда работников за работу в нормальных условиях в течение нормальной продолжительности рабочего времени при выполнении обязанностей работника, вытекающих из законодательства, локальных нормативных правовых актов и трудового договора. Такая норма должна, безусловно, применяться и к заключенным. Однако уголовно-исполнительное законодательство допускает случаи, когда заключенному, занятому трудом полную продолжительность рабочего времени, может начисляться заработная плата в размере меньшем, чем установленный для обычных работников.

ПРАВО НА ОТДЫХ

Законом установлены неравные условия предоставления и продолжительности трудового отпуска для заключенных и обычных работников. У тех и других трудовой отпуск предназна-

чен для отдыха и восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника – соответственно, порядок и условия его предоставления не могут существенно различаться.

Безусловно несправедливой и требующей отмены является норма, которая позволяет не учитывать для назначения отпуска осужденному, который отработал менее одиннадцати месяцев в календарном году, это время работы; и отпуск за фактически отработанное время в таком случае ему допустимо не предоставлять вообще. Как правило, это означает, что в год поступления в исправительное учреждение и в год освобождения из него заключенный отпуск не получает, равно как не получает компенсации за него, поскольку не отработывает установленный минимум (11 месяцев), тогда как у обычных работников рабочий год, за который предоставляется трудовой отпуск, – промежуток времени, равный по продолжительности календарному году, но исчисляемый для каждого работника со дня приема на работу. Трудовые отпуска (основной и дополнительный) за первый рабочий год предоставляются не ранее чем через шесть месяцев работы у нанимателя, за исключением некоторых случаев (ст. 166 Трудового кодекса). Таким образом, все отработанное время граждан, работающих по трудовому договору, учитывается для целей предоставления и без того сокращенного отпуска.

Кроме того, норма ч. 4 ст. 99 УИК необоснованно и несоразмерно ограничивает для осужденных право трудящегося на отдых, гарантированное ч. 1 ст. 43 Конституции.

Дополнительные отпуска, социальные отпуска (по уходу за детьми, в связи с получением образования, по уважительным причинам личного и семейного характера) заключенным законодательно не установлены. Предусмотренные Трудовым кодексом кратковременный отпуск без сохранения заработной платы по семейно-бытовым причинам, для работы над диссертацией, написания учебников и по другим уважительным причинам, предоставляемый по договоренности между работником и нанимателем, также не предусмотрены для заключенных.

ОХРАНА ТРУДА

Право осужденных на безопасные условия труда – это одно из немногочисленных прав заключенных, полностью соответствующее трудовому законодательству. Однако это право часто нарушается.

Право работника на охрану труда подразумевает широкий круг прав работника и гарантий их реализации. Каждый работник, в том числе заключенный, имеет право на:

1. рабочее место, соответствующее требованиям по охране труда;
2. обучение безопасным методам и приемам труда, проведение инструктажа по охране труда;
3. обеспечение необходимыми средствами индивидуальной защиты, средствами коллективной защиты, санитарно-бытовыми помещениями, оснащенными необходимыми устройствами и средствами;
4. получение от нанимателя достоверной информации о состоянии условий и охраны труда на рабочем месте, а также о средствах защиты от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов;
5. личное участие или участие через своего представителя в рассмотрении вопросов, связанных с обеспечением безопасных условий труда, проведении органами, уполномоченными на осуществление контроля (надзора), в установленном порядке проверок соблюдения законодательства об охране труда на его рабочем месте, расследовании произошедшего с ним несчастного случая на производстве и (или) его профессионального заболевания;

- б. отказ от выполнения порученной работы в случае возникновения непосредственной опасности для жизни и здоровья его и окружающих до устранения этой опасности, а также при непредоставлении ему средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда.

По нормам Трудового кодекса, при отказе работника от выполнения порученной работы в случае возникновения непосредственной опасности для жизни и здоровья его и окружающих; непредоставления ему средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда; приостановления и запрещения проведения работ органами, уполномоченными на осуществление контроля (надзора), работнику до устранения нарушений или до создания нового рабочего места должна быть предоставлена другая работа, соответствующая его квалификации, либо, с его согласия, работа с оплатой не ниже среднего заработка по прежней работе на срок до одного месяца. При необходимости наниматель обязан обеспечить направление работника на переподготовку, профессиональную подготовку с сохранением на период получения образования среднего заработка.

Однако уголовно-исполнительное законодательство прямо не предусматривает возможности отказаться от работы в перечисленных случаях. Никто из опрошенных бывших заключенных не знал о такой возможности. Все опрошенные полагали, что они должны продолжать работу в существующих условиях, если нет очевидной и видимой угрозы жизни.

Законом предусмотрено, что в случае ухудшения состояния здоровья работника, обусловленного условиями труда, утраты профессиональной трудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием наниматель обязан предоставить работнику с его согласия работу в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии или медико-реабилитационной экспертной комиссии или обеспечить за счет средств, предусмотренных на осуществление обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, направление работника на переподготовку, профессиональную подготовку с сохранением на период получения образования среднего заработка, а при необходимости – его реабилитацию.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Показатели экономической деятельности предприятий ДИН больше не публикуются. Сайт ДИН МВД стал каталогом выпускаемой продукции.

Последние сведения о результатах работы уголовно-исполнительной системы опубликованы в 2019 г.: «Увеличение объемов выпуска продукции на предприятиях позволило заработать в 2018 г. 11 745 млн белорусских рублей чистой прибыли. Достигнутые результаты работы организаций УИС позволили проводить строительство и реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение производств. Введены в эксплуатацию ряд производственных объектов: производственный участок филиала «Доманово» государственного предприятия «Исправительное учреждение № 5» по выпуску погонажной продукции и мебельного щита, цех деревообработки на территории государственного предприятия «ИК 20», производилась реконструкция котельной и сушильного комплекса государственного предприятия «Пятнацать». Налажено взаимовыгодное сотрудничество в производственной сфере с представителями Российской Федерации, Бельгии, Великобритании, Франции, Чехии, Финляндии, Украины, Польши, Венгрии, Германии, Литвы, Латвии, Эстонии, Турции, Казахстана, Пакистана, Израиля и Египта», – заявлено на совещании директоров предприятий УИС и ЛТП по итогам работы предприятий уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев за 2018г.

В 2017 г. чистая прибыль предприятий ДИН составила 10 млн 237 тыс. белорусских рублей.

При этом по данным ДИН МВД в 2019 г. в оплачиваемых работах было задействовано 100% осужденных к лишению свободы, которые подлежали привлечению к труду. Вместе с тем вывод на неполную рабочую неделю (1–2 раза в неделю) составил 48%, выполнение норм выработки составило 30,2%, уровень заработной платы позволил взыскать в счет возмещения стоимости содержания по исправительным колониям 16%.

На производстве и в хозяйственном обслуживании учреждений закрытого типа было занято на оплачиваемых работах 23 723 осужденных. На собственном производстве было трудоустроено 75,2% от общего количества осужденных, на контрагентских объектах – 11,9%, остальные – в хозяйственном обслуживании учреждений.

ДИН признал, что на 1 января 2020 г. среди лиц, отбывающих наказание, 13,6% не имеют паспортов. Это влечет сложности по персонифицированному учету отчислений из зарплаты осужденных в Фонд социальной защиты населения, в итоге может сказаться на их будущей пенсии.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Следует заметить, что сохраняется правовая неопределенность в регулировании положения трудящихся заключенных.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений в разделе «Труд лиц, лишенных свободы» содержат только нормы об особенностях привлечения к труду осужденных в исправительных колониях-поселениях; особенностях использования труда осужденных в тюрьмах; положения о работах по хозяйственному обслуживанию исправительных учреждений.

Более подробно права трудящихся закреплены в Правилах внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь: установлено, что условия труда лиц, содержащихся в ЛТП, регулируются трудовым законодательством с учетом особенностей, связанных с их содержанием в ЛТП. На этих лиц не распространяется законодательство: о трудовом договоре; о коллективном договоре; о неполном рабочем времени; о сохранении заработной платы при переводе и перемещении на другую постоянную нижеоплачиваемую работу; о трудовом коллективе предприятия; о гарантиях для работников на время выполнения ими государственных или общественных обязанностей; о дисциплинарной ответственности работников.

Формы, системы оплаты труда и премирования лиц, содержащихся в ЛТП, работающих на собственном производстве, устанавливаются руководителями этих производств самостоятельно, при этом размеры оплаты труда должны соответствовать законодательству Республики Беларусь. Государственные гарантии включают республиканские тарифы, а также некоторые виды доплат и надбавок компенсационного характера, определенные законодательством. Получение образования заключенными ЛТП вообще не предусмотрено.

Подводя итог, можно утверждать о существовании дискриминации трудовых прав заключенных по сравнению с обычными наемными работниками. Эти ограничения не диктуются интересами национальной безопасности, общественного порядка, защитой нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц – правомерными целями ограничений по Конституции и международным обязательствам Беларуси, не являются соразмерными и необходимыми для достижения целей уголовной ответственности и приводят к дискриминации осужденных в сравнении с остальными гражданами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Законодателю и правительству следует внести изменения в правовые акты, регулирующие труд заключенных, в том числе ЛТП, которыми:

- **будет устранено неравенство в вопросах предоставления основных социальных гарантий;**
- **будут установлены равные условия оплаты труда, предоставления отпусков (в том числе для совмещения работы и образования);**
- **будут предусмотрены формы вневедомственного контроля за состоянием трудовых прав заключенных.**

СВИДАНИЯ И ТЕЛЕФОННЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Правило 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) закрепляет необходимость государства обеспечивать заключенным возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями:

- a. посредством письменной переписки и с использованием, если есть такая возможность, телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств;
- b. в ходе свиданий.

Правило 43 подчеркивает, что дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь, осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью до трех суток в специально оборудованном помещении на территории исправительного учреждения. Количество свиданий зависит от назначенного судом режима и может быть увеличено переводом на улучшенные условия. Администрация исправительного учреждения вправе лишить осужденного свидания в виде дисциплинарного взыскания.

Заключенные воспитательной колонии (где содержатся несовершеннолетние заключенные и некоторое количество заключенных, ставших совершеннолетними в период отбывания наказания в этой колонии) также имеют право на длительные свидания с близкими родственниками: таких свиданий может быть предоставлено до четырех в год; им также увеличено до восьми в год количество краткосрочных свиданий.

Краткосрочные свидания с родственниками или иными лицами предоставляются осужденным в присутствии работника администрации исправительного учреждения. С лицами, не являющимися родственниками осужденного, краткосрочные свидания предоставляются только по усмотрению администрации. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания, осужденного с близкими родственниками. До сих пор остаются без разрешения проблемы предоставления длительных свиданий заключенным с лицами, не состоящими с ними в отношениях родства или зарегистрированного брака. Такая возможность при организации должного контроля со стороны администрации мест лишения свободы могла бы способствовать сохранению социальных связей осужденных.

Кроме того, до сих пор не разрешен вопрос о создании условий для поддержания супружеских, родительских и других социальных связей тех, кто находится в следственных изоляторах в ожидании суда. По-прежнему предоставление им краткосрочных свиданий является лишь правом органа, ведущего уголовный процесс, и прокурора на стадии решения вопроса о направлении дела в суд, а длительные свидания для них вообще не предусмотрены законом.

Гарантированное право на свидание с близкими родственниками и супругами у обвиняемого появляется только после провозглашения приговора. По сложившейся практике такие свидания также предоставляются после апелляционного рассмотрения дела.

Длительность свидания с заключенными под стражу обычно составляет 1-2 часа.

Лицо, задержанное либо к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного го-

сударства, имеет право на свидания с членами семьи или близкими родственниками с разрешения Генеральной прокуратуры.

После вступления приговора в законную силу осужденные к смертной казни имеют право на одно краткосрочное свидание с близкими родственниками в месяц.

Осужденным к лишению свободы предоставляется право на телефонные разговоры, с мая 2021 г. – в том числе с использованием систем видеосвязи, с близкими родственниками в количестве и порядке, установленном Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Продолжительность каждого разговора не должна превышать 15 минут. Телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, контролируются администрацией исправительного учреждения и оплачиваются осужденными в порядке, установленном законодательством. С лицами, не являющимися близкими родственниками осужденного, телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, возможны только с разрешения администрации исправительного учреждения. Телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, между осужденными, содержащимися в разных исправительных учреждениях, запрещаются. Телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, осужденным, содержащимся в штрафных (дисциплинарных) изоляторах, помещениях камерного типа, одиночных камерах и переведенным с общего режима на строгий в тюрьме, предоставляются только при наличии исключительных обстоятельств.

Практика предоставления возможности переговоров с использованием средств видеосвязи начала применяться с конца 2019 г. и широко распространилась в 2020 г. в связи с отменой свиданий в условиях коронавируса. Условия предоставления видеосвязи отличались в различных колониях в связи с отсутствием законодательного регулирования. Внесение использования систем видеосвязи в перечень возможностей для связи не прибавило определенности в правила пользования: не определена периодичность и продолжительность пользования этими системами.

Правилами внутреннего распорядка установлено, что право на телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, осужденным предоставляется при наличии технических возможностей и по письменному заявлению, в котором указываются адрес, фамилия, имя, отчество (если таковое имеется), степень родства, номер телефона абонента и продолжительность разговора. Оплата телефонных разговоров осуществляется по действующим тарифам с телефонных карт. Осужденные могут приобретать телефонные карты за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, в магазине учреждения либо получать от родственников в установленном порядке. Телефонные карты осужденным не выдаются, их учет и хранение обеспечивает администрация учреждения. Телефонные разговоры предоставляются в специально оборудованных переговорных пунктах или выделенных для этих целей помещениях на территории учреждения и проводятся под контролем администрации учреждения в соответствии с требованиями, установленными администрацией учреждения. При несоответствии набираемого номера абонента номеру, указанному в заявлении, либо при наличии в телефонном разговоре оскорблений, угроз, нецензурной брани, обсуждения преступных планов и целей телефонный разговор прекращается. В этом случае право осужденного на телефонный разговор считается реализованным.

Осужденным, отбывающим наказание в исправительной колонии-поселении, администрацией учреждения может быть разрешено хранение и использование мобильного телефона.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

- **исключить из перечня дисциплинарных взысканий, которые налагаются на осужденных к лишению свободы, лишение свиданий;**

- дополнить УИК нормой о продолжительности и периодичности телефонных и видеозвонков;
- предусмотреть в законодательстве альтернативы очных свиданий, которыми по желанию заключенного они могли бы дополняться или заменяться;
- установить новые правила свиданий заключенных в СИЗО до суда при надлежащем контроле, исключив возможность необоснованного ограничения такого права. Как минимум, установить право заключенного в период после окончания расследования до вступления в законную силу приговора иметь регулярные свидания с членами семьи и другими близкими и поддерживать с ними контакт посредством электронных средств связи.

ЖАЛОБЫ И ПЕРЕПИСКА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

ПЕРЕПИСКА

Тюремная администрация ответственна в силу национальных и международных норм за поддержку и развитие родственных и семейных связей: люди, помещенные в места лишения свободы, теряют право на свободное перемещение, но за ними должны сохраняться все остальные права человека. Одним из них является право на контакты со своей семьей. Это право не только заключенного, но и членов его семьи, которые не совершали преступлений и не наказаны лишением свободы и ограничением прав. У них сохраняется право на контакты со своими родными, отправленными в тюрьму. Основные международные документы по правам человека определенно говорят о всеобщем и универсальном характере прав заключенных, членов их семей, других граждан на поддержание контактов посредством переписки.

Так, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную или семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции...». Ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах утверждает: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства».

Администрациям мест лишения свободы следует организовывать и поддерживать максимально благоприятные условия контактов заключенных с членами их семей. Это утверждение является следствием права на семейную жизнь и положений Ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Со всеми заключенными, лишенными свободы, следует обращаться гуманно и с уважением к чувству собственного достоинства человеческой личности». Это не посягает на право администрации мест заключения убедиться в том, что входящая корреспонденция не содержит каких-либо запрещенных вложений типа оружия или наркотиков. В некоторых странах существует практика, когда вся входящая корреспонденция вскрывается в присутствии заключенного, которому она адресована. Сотрудник тюрьмы проверяет, что в конверте не содержится ничего запрещенного, после чего вручает заключенному письмо, не читая его.

В Беларуси, в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом, осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять письма и телеграммы без ограничения их количества. Отправление писем и телеграмм осуществляется за счет осужденных. Корреспонденция, получаемая и отправляемая осужденными, за исключением предложений, заявлений и жалоб осужденных, адресованных в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, подлежит цензуре. Переписка между содержащимися в исправительных учреждениях осужденными, не являющимися близкими родственниками, запрещается. Порядок получения и отправления осужденными писем,

телеграмм и денежных переводов определяется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. В соответствии с ними, получение и отправление осужденными писем и телеграмм осуществляются без ограничения их количества и производятся только через администрацию ИУ. С этой целью в каждом изолированном участке, а в воспитательной колонии – в установленном месте, вывешиваются почтовые ящики, из которых ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, уполномоченными на то должностными лицами письма вынимаются для отправления. В тюрьмах, а также ПКТ исправительных колоний, письма для отправления осужденные вручают представителям администрации ИУ. Письма опускаются в почтовые ящики или передаются представителю администрации ИУ в незапечатанном виде.

Переписка осужденных, как указывалось, подвергается цензуре. Письма осужденных и письма, поступившие на их имя, выполненные тайнописью, шифром, с применением других условностей или жаргона, а также носящие циничный характер, направленные на причинение вреда охраняемым законом правам государственных органов, общественных объединений и отдельных граждан либо содержащие сведения, составляющие государственную, служебную тайну, адресату не направляются и осужденному не выдаются. Об этом объявляется осужденному, после чего такая корреспонденция уничтожается. Настоящее правило распространяется и на телеграммы аналогичного содержания. Максимальный срок, в течение которого письмо должно пройти цензуру, не ограничен. Такой порядок позволяет администрации ИУ произвольно ограничивать переписку заключенных, а отсутствие действенных механизмов обжалования лишает обе стороны переписки возможности оспорить действия администрации. Ключевым моментом является предусмотренная законом возможность уничтожения отправления. Поэтому даже обращение в суд с требованием признать незаконными действия администрации, не направившей адресату письма, отвечающие нормам (не выполненные тайнописью, шифром, с применением других условностей или жаргона, не носящие циничный характер, не направленные на причинение вреда охраняемым законом правам государственных органов, общественных объединений и отдельных граждан, не содержащие сведения, составляющие государственную, служебную тайну) не станет эффективным средством защиты, поскольку к моменту судебного рассмотрения сам предмет спора будет уничтожен.

По сведениям правозащитников, осужденные по политическим мотивам регулярно произвольно ограничиваются в переписке и в свиданиях: механизмом ограничения переписки стала произвольная цензура, после которой письма уничтожаются.

Как рассказывает супруга политзаключенного Тихона Осипова, в колонии у него начались проблемы с перепиской. Он получает письма только от жены, родителей и некоторых друзей. Кроме того, Тихону уже дважды приносили акты об уничтожении писем, которые не прошли цензуру. Одно из писем принадлежало матери жены.

Также известно, что Осипова за нарушение правил внутреннего распорядка лишили краткосрочного свидания на четыре месяца, а длительного – на полгода. Учитывая количество разрешенных на усиленном режиме свиданий, у Тихона осталось только два краткосрочных и одно длительное свидание.

За полтора месяца в колонии Тихон позвонил жене дважды. Независимо от режима звонки в колонии разрешены один раз в неделю до 15 минут согласно расписанию отряда. Но Тихону разрешают разговаривать только по пять минут. Кроме того, один из звонков Тихон все-таки пропустил. По его словам, были проблемы с таксофоном, поэтому все отведенное для звонка время он пытался позвонить, но ничего не получилось.

Иной порядок установлен для следственных изоляторов МВД и КГБ. Вручение писем и телеграмм, поступающих на имя лиц, содержащихся под стражей, а также отправление их писем

адресатам производится сотрудниками СИЗО не позднее чем в трехдневный срок со дня поступления письма, за исключением праздничных и выходных дней. При необходимости перевода письма на один из государственных языков Республики Беларусь срок передачи письма может быть увеличен на время, необходимое для перевода, но не более чем на семь дней. Сведения о смерти или тяжелом заболевании близкого родственника или члена семьи сообщаются лицу, содержащемуся под стражей, незамедлительно после их получения.

Письма, содержащие сведения, которые могут воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, а также способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, адресату не отправляются, лицам, содержащимся под стражей, не вручаются и передаются органу, ведущему уголовный процесс.

Переписка осужденных и обвиняемых с защитником производится на общих основаниях, то есть подлежит цензуре. Это нарушает адвокатскую тайну, лишая заключенного возможности без больших затрат получить разъяснение адвоката.

Полагаем, что контроль над перепиской заключенных может устанавливаться национальным законом, и право на тайну переписки осужденных может быть ограничено, однако это ограничение должно быть основано на законе, преследовать законную цель и быть необходимым в демократическом обществе. Случаи необоснованного ограничения права должны быть исключены, а для этого необходима прозрачная и несложная процедура административного и судебного пересмотра решений администрации ИУ. Кроме того, необходимо установить максимальный срок, в течение которого корреспонденция должна быть направлена или вручена адресату.

ЖАЛОБЫ

Закон должен не только декларировать, но и обеспечивать механизм подачи жалоб, при котором заключенный не будет наказан за подачу жалобы, даже если она окажется неудобной для администрации или необоснованной. Исследователи пенитенциарных правил подчеркивают, что если заключенный не может сам подать жалобу, то должна существовать возможность подачи жалобы от его имени членами семьи или его представителем. В некоторой степени это правило реализуется в Беларуси: по удостоверенной доверенности члены семьи могут подавать некоторые жалобы от имени заключенных, в частности – на условия содержания. Участие же родных в подаче жалоб в уголовном процессе по правилам УПК исключено даже при наличии таких доверенностей.

Международный Пакт о гражданских и политических правах, Статья 2, закрепляет обязанность каждого государства:

(а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное право правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

(b) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

(с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они представляются.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Принцип 33:

(1) Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат должен иметь право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, или в более высокие инстанции, а в случае необходимости – соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы и предоставлять средства защиты, – просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство вида обращения.

(2) В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат не имеют возможности осуществить его право в соответствии с пунктом 1, такое право могут осуществить член семьи задержанного или находящегося в заключении лица, или какое-либо другое лицо, которое осведомлено об этом деле.

(3) Следует соблюдать конфиденциальность просьбы или жалобы, если об этом просит податель просьбы или жалобы.

(4) Каждая просьба или жалоба должна быть рассмотрена без промедления, а ответ должен быть дан без неоправданных задержек. В случае отклонения этой просьбы или жалобы, или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может направить ее в судебный или иной орган. Как задержанное или находящееся в заключении лицо, так и любой податель просьбы или жалобы в соответствии с пунктом 1 не могут подвергаться преследованиям за подачу просьбы или жалобы.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными, Правило 56:

1. Каждый заключенный должен иметь возможность ежедневно обращаться к директору тюремного учреждения или уполномоченному им сотруднику с заявлениями или жалобами.

2. Должна предоставляться возможность обращаться с заявлениями или жалобами к тюремным инспекторам во время проведения ими инспекций. Заключенные должны иметь возможность говорить с инспектором или каким-либо другим сотрудником инспекции свободно и в условиях полной конфиденциальности в отсутствие директора или других сотрудников учреждения.

3. Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к центральным органам тюремного управления и судебным или иным компетентным органам, включая те, что уполномочены пересматривать дело или принимать меры по исправлению положения, с заявлениями или жалобами по поводу обращения с ним, которые не должны подвергаться цензуре с точки зрения содержания.

4. Права, предусмотренные пунктами 1–3 настоящего правила, должны распространяться и на адвоката заключенного. В тех случаях, когда ни у заключенного, ни у его адвоката нет возможности осуществить такие права, это может сделать один из членов семьи заключенного или любое другое лицо, знакомое с обстоятельствами дела.

Правило 57 предусматривает:

1. Все заявления или жалобы подлежат срочному рассмотрению, и на них следует отвечать без каких-либо промедлений. В случае отклонения заявления или жалобы или в случае неоправданной задержки податель заявления или жалобы должен иметь право направить их в судебный или иной орган.

2. Должны быть предусмотрены гарантии для обеспечения заключенным возможности направлять заявления или жалобы безопасным и конфиденциальным путем, если податель заявления или жалобы просит об этом. Заключенный или иное лицо, упомянутое в пункте 4 правила 56, не должны подвергаться никакому риску мести, запугивания или иному негативному воздействию вследствие подачи заявления или жалобы.

3. Утверждения о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания заключенных должны незамедлительно рассматриваться и становиться предметом срочного и беспристрастного расследования, проводимого независимым государственным органом.

В Беларуси, в соответствии с национальным законом, каждый осужденный может изложить предложение, заявление или жалобу устно либо письменно. Осужденные вправе подавать предложения, заявления и жалобы только от своего имени. Письменные предложения, заявления и жалобы направляются по адресу через администрацию ИУ. Обращения осужденных без подписи рассмотрению и направлению адресату не подлежат. Предложения, заявления и жалобы, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания, просмотру и цензуре не подлежат и не позднее чем в суточный срок за исключением выходных, государственных праздников и праздничных дней, являющихся нерабочими днями, направляются по принадлежности. Другие обращения осужденных подвергаются цензуре.

Предложения, заявления и жалобы по вопросам получения передач, посылок и бандеролей, предоставления свиданий, расходования денег, начисления зарплаты, привлечения к труду, оказания медицинской помощи, обеспечения вещевым имуществом, а также иным вопросам подобного характера (кроме предложений, заявлений и жалоб, адресованных в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания), которые могут быть решены администрацией ИУ, разрешаются, не ожидая результатов рассмотрения их органами или лицом, которому они направлены. Предложения, заявления и жалобы, направляемые в государственные органы и общественные объединения, а также на имя должностных лиц (кроме предложений, заявлений и жалоб, адресованных в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания), администрация ИУ сопровождает письмом, в котором кратко указывает свое мнение по существу изложенного.

К заявлениям и жалобам в судебные органы и органы прокуратуры, в которых содержится просьба о снижении меры наказания, а также к заявлениям о переводе в другое ИУ приобщаются справки-характеристики.

Предложения, заявления и жалобы, поданные в письменном виде, регистрируются в канцелярии ИУ и не позднее чем в трехсуточный срок направляются адресату. Поступившие ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений и жалоб объявляются осужденным под роспись при их поступлении, но не позднее чем в трехсуточный срок. Последней формулировкой пользуется администрация и только знакомит осужденных с текстом ответа, не передавая сам ответ заключенному, что затрудняет последующую переписку осужденного, лишеного возможности пользоваться текстом ответа для подготовки, например, повторной жалобы.

Предложения, заявления и жалобы осужденных по поводу решений и действий органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, не приостанавливают их исполнение.

Предложения, заявления и жалобы, адресованные в государственные органы, редакции газет и журналов, общественные объединения и на имя должностных лиц, содержащие вопросы,

которые эти органы, общественные объединения либо должностные лица в силу положения о них или их правомочий решать не компетентны, по просьбе осужденного направляются адресатам. Ему разъясняется и рекомендуется адресовать предложение, заявление или жалобу соответствующему компетентному органу, организации либо должностному лицу. В случае, если осужденный настаивает на направлении его предложения, заявления или жалобы в избранный им государственный орган (общественную организацию), должностному лицу или иную организацию, ему разъясняется, что его предложения, заявления или жалобы, рассмотренные администрацией ИУ, с решениями по которым осужденный не согласен, а также по иным вопросам, связанным с исполнением уголовного наказания, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» первоначально направляются в управление Департамента по области или управление Департамента по г. Минску и Минской области (по территориальности), где подлежат рассмотрению по существу в соответствии с компетенцией, а при повторном несогласии с результатами рассмотрения осужденный может обратиться в ДИН и МВД. Решение ДИН и МВД по заявлению или жалобе может быть обжаловано в суд. Такой порядок необоснованно ограничивает права осужденных на подачу жалоб и сообщений о своем положении, с одной стороны, и средств массовой информации и общественных организаций на получение сведений о соблюдении прав осужденных – с другой.

Неприемлемым является также положение о том, что предложения, заявления и жалобы, содержащие нецензурные выражения, а также унижающие честь и достоинство работника ИУ, адресату не направляются. Такие письма приобщаются к материалам личного дела осужденного, а подавшие их лица привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Полагаем, что такие обращения должны рассматриваться адресатом, поскольку в них может содержаться важная информация, а вопрос о защите личных прав лиц, чьи честь и достоинство унижены, должен решаться в соответствии с общими нормами гражданского права независимо от того, являются ли эти лица сотрудниками ИУ.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- **следует внести изменения в законодательство Беларуси, регулирующие права осужденных, направленные на реальное обеспечение прав на обращение с жалобой или иным сообщением о своем положении в государственные органы и иные институты: общественные организации, средства массовой информации;**
- **переписке заключенных с адвокатом следует предоставить защиту от цензуры и распространить на нее принцип адвокатской тайны, с контролем за отсутствием запрещенных вложений в письме.**

ПРОДЛЕНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ИНЫЕ МЕРЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Использование ранее постоянно критикуемой ст. 411 УК в 2020–2022 гг. стало проверенным средством продления срока лишения свободы, в том числе для политзаключенных.

По ст. 411 злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, либо иное противодействие администрации в осуществлении ее функций лицом, отбывающим наказание в исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, если это лицо за нарушение режима отбывания наказания подверглось в течение года дисциплинарному взысканию в виде перевода в помещение камерного типа, специализированную палату, одиночную камеру или переводилось в тюрьму (злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы), – наказываются лишением свободы на срок до одного года. Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, совершенное лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление либо допустившим особо опасный рецидив, – наказывается лишением свободы на срок до двух лет.

Анализ многочисленных приговоров по делам осужденных по ст. 411 УК показал, что суды не считают необходимым обосновывать признание виновным ничем, кроме простого перечисления нарушений правил внутреннего распорядка, совершенных осужденным, за которые он уже понес ответственность. Как правило, нарушения сводятся к незначительным нарушениям формы одежды, вынужденному или незначительному нарушению предписаний поведения (например, сон в неположенное время или в неположенном месте вследствие низкой температуры ночью, болезненного состояния и т. п.), а также отказ выполнять унижающие работы или занимать унижающие места (заселяться в определенные камеры или занимать определенные спальные места).

Относительно унижающих требований следует подчеркнуть, что все эти традиции, идущие из давних неписаных правил уголовной субкультуры, но-настоящему не пресекаются администрацией, а, напротив, охотно систематически используются для собственных нужд: создания трудностей определенным заключенным, шантажа и угроз, дискредитации неугодных осужденных.

Между тем, опуская неприемлемость самой идеи уголовного наказания за плохое поведение при отбытии уголовного наказания, надо подчеркнуть, что смысл ст. 411 заключается не в наказании за совершение определенного набора дисциплинарных проступков – иначе она бы формулировалась по принципу других статей УК с административной преюдицией. Однако диспозиция ст. 411 содержит указание на то, что это злостное неповиновение законным требованиям администрации должно быть формой противодействия администрации в осуществлении ее функций лицом, отбывающим наказание в исправительном учреждении. Т. е. невыполнение требований администрации должно ставить под угрозу, затруднять функционирование места лишения свободы.

Однако уже на этом этапе рассуждений возникают понятийные проблемы, которые делают невозможным объективный правовой анализ нормы, а, соответственно, и поведения конкретного обвиняемого: в уголовно-исполнительном законодательстве нет понятия злостного неповиновения требованиям администрации и нет определения функций администрации.

Возможно, поэтому реальный элемент состава преступления – противодействие администрации места лишения свободы в осуществлении ее функций – подменяется совершением

простого набора дисциплинарных проступков, которые сами по себе не могут пошатнуть деятельность системы исполнения наказаний, так как для противодействия совершению таких проступков есть широчайший арсенал дисциплинарных мер: от замечания до заключения в тюрьму. Во всяком случае, приговоры судов такой аргументации не содержат, переходя от перечня нарушений к выводу о виновности.

Стоит подчеркнуть также, что это — один из немногих составов преступлений, не представляющих большой общественной опасности, который безальтернативно наказывается лишением свободы, тогда как совершение других преступлений в местах лишения свободы может быть наказано другими видами уголовного наказания.

Ст. 411 УК явилась своеобразным «наследством» правовой системы СССР. Между тем, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 2 марта 1989 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях» отметил: «Суды не всегда учитывают, что в соответствии с законом совершение нового преступления является обстоятельством, отягчающим ответственность. В то же самое время по многим делам не принимаются во внимание негативное воздействие среды, неправильное поведение представителей администрации и другие обстоятельства, которые в совокупности нередко приводят к совершению осужденными новых правонарушений. Судебные заседания, как правило, проводятся в колониях, куда затруднен доступ граждан. Тем самым нарушается принцип гласности судопроизводства, а происходящие в этих учреждениях негативные явления остаются вне контроля общественности. Вскрывая конкретные факты злоупотреблений, бездействия администрации ИТУ, плохой организации труда и бытовой неустроенности осужденных, суды редко реагируют на это частными определениями в адрес руководителей вышестоящих органов внутренних дел, прокуроров и наблюдательных комиссий для принятия надлежащих мер». В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года № 10 «О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений», разъяснено: *«Суды не должны допускать случаев осуждения ... за действия, образующие состав злостного неповиновения администрации исправительно-трудового учреждения либо иного преступления, а также за малозначительные действия, которые лишь формально попадают под признаки преступления, а по существу представляют собой нарушение требований режима, наказуемое лишь в дисциплинарном порядке».*

Помимо недостатков правоприменительной практики, имеются недостатки законодательства, позволяющие произвольно дифференцировать подход к исправительному процессу в отношении различных лиц в зависимости от воли администрации места лишения свободы или иного органа. Система дисциплинарных взысканий закреплена ст. 112 УИК.

За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры взыскания: выговор; внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения; лишение права на получение очередной посылки или передачи; лишение очередного длительного или краткосрочного свидания; водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях и тюрьмах, в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до десяти суток; перевод осужденных, признанных злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях, в помещения камерного типа на срок до шести месяцев; перевод осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима в помещениях камерного типа, в одиночные камеры на срок до шести месяцев, а в тюрьмах — на строгий режим на срок от двух до шести месяцев. Помимо этого, к осужденным, злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, могут быть также применены меры, предусмотренные ч. 5 ст. 69 УИК Республики Беларусь: осужденные к лише-

нию свободы, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут быть переведены из исправительной колонии в тюрьму на срок не свыше трех лет с отбыванием оставшегося срока наказания в исправительной колонии в условиях того режима, который был определен по приговору суда. Изменение вида исправительного учреждения и условий режима осуществляется судом по представлению администрации исправительного учреждения, согласованному с наблюдательной комиссией при местном исполнительном и распорядительном органе.

Стоит заметить, что в соответствии со ст. 57 Уголовного кодекса Республики Беларусь лишение свободы в виде заключения в тюрьме судом при постановлении приговора может быть назначено на часть срока наказания, но не более чем на пять лет только при особо опасном рецидиве (при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, если ранее оно было не менее двух раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкие преступления); совершеннолетним лицам, совершившим особо тяжкие преступления (умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, пожизненного заключения или смертной казни), осуждаемым за них к лишению свободы на срок свыше пяти лет.

Таким образом, в тюрьме смешиваются заключенные, осужденные за нетяжкие преступления, с теми, кто совершил особо тяжкие преступления и/или имеет особо опасный рецидив. С другой стороны, смешиваются заключенные, совершившие особо тяжкие преступления, но проявляющие стремление к исправлению, со злостными нарушителями тюремных правил, что плохо отражается на обеих категориях осужденных.

Таким образом, можно утверждать, что уголовно-исправительное законодательство недостаточно понятно и конкретно определило условия перевода заключенных для дальнейшего отбывания наказания в тюрьму, и последствия такого перевода не всегда благоприятно отражаются на исправлении осужденных, а ст. 411 УК должна быть вслед за ст. 415–419 исключена из Уголовного кодекса.

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО АРЕСТОВАННЫХ

В 2020–2022 гг. ПЦ «Весна» неоднократно получал сведения о нарушении прав в отношении административно задержанных и арестованных в Центре изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома.

Все наработанные за предыдущие годы способы сделать пребывание заключенных в камерах ЦИП невыносимым были максимально интенсивно применены к участникам политических протестов 2020–2022 гг. В настоящем документе не затрагиваются обстоятельства пыток задержанных в августе 2020 г. – они стали предметом других докладов.

Административно арестованных за участие в акциях протеста в Минске общественных активистов помещали в камеры с многократным превышением количества заключенных над расчетным, лишали постельных и туалетных принадлежностей, передач, а часто и еды; также в камерах содержались до них или вместе с ними бездомные люди, которых не подвергали санитарной обработке. В результате активисты испытывали дополнительные страдания в связи с перенаселенностью, отсутствием возможности спать на постели с матрацем и бельем, грязью в камере, плохим запахом и педикулезом.

После составления протокола по ст. 19.11 КоАП женщину отправили в камеру при РУВД в Минске ждать этапа в ИВС.

«Камера приблизительно 2х2, бетонные стены, без окон, с бетонной скамейкой. В камере оставили в моих вещах, забрав только теплый шарф (по технике безопасности нельзя длинный шарф). Сидеть было невозможно, замерзала попа, поэтому я в основном ходила или приседала, чтобы согреться. В камеру меня привели около 15:00, на ИВС отправили около 21:00».

Перед «заселением» в ИВС женщина прошла досмотр, раздевание, приседания в голом состоянии, быстрый (почти скороговоркой) опрос медиком, помещение в «стакан» – бетонное помещение размером 1х1 м. Там ее продержали около получаса, но женщина так и не поняла, с какой целью ее там держали. После этого ее переместили в двухместную камеру.

«В ней была деревянная двухэтажная шконка без матрасов и постельного белья. Ночь в ИВС прошла при включенном свете. Сном назвать сложно – ты просто проваливаешься и все. Как была в юбке, свитере и полупальто, так и спала. Утром подняли, дали гречку. Суд был назначен на 14:00. За это время трижды перевели из камеры в камеру».

Для политзаключенных женщин использовалась, в частности, камера № 15 в ЦИП Минска:

«Это двухместная камера, в которой на тот момент уже были четыре человека: Настя Крупенич-Кондратьева, бездомная женщина и еще две женщины. Девочки выделили мне зубную щетку, которая осталась от прежних девочек, бутылку для воды, тоже из сохраненных запасов». Через пару часов в двухместной камере стало шесть человек. «Спали мы на полу, потому что двухъярусная кровать была в виде решетки из плоских металлических пластин. На первом ярусе спала женщина, у которой было оперированное колено, поэтому она не могла спать на полу. На кровать она расстилала несколько кофт и укладывалась, занимая более-менее удобное положение. После такого сна все тело было в синяках. Чтобы повернуться, она двумя руками держалась за поручни и со стоном переворачивалась». Через день в камеру привели еще 75-летнюю женщину – в камере стало

семь человек. «Свет в камере горел 24/7. Кроме того, каждые 15 минут на протяжении суток в глазок камеры заглядывал дежурный. Ночью были проверки: в 2 и 4 ночи».

«Душ и прогулки за моих 12 суток отсутствовали. Причем всегда наши просьбы о душе или прогулке заканчивались унижающим комментарием типа: «Конечно, можно в душ, только трубу прорвало». Обещали завтра, но завтра ответ такой же. Аналогично и по прогулкам: «Можно, только там то холодно, то асфальт поднялся», то еще какая-то абсурдная причина. Поскольку в душ не водили, мы приспособились к минимальным процедурам в туалете, используя бутылку с водой. Белье свое стирали в раковине и раскладывали на верхней кровати. Когда были проверки, белье сбрасывали на пол». «Самое неприятное было, когда к нам в камеру привели еще двух бомжей. Одна уже – Люба – была. Итого три. Одна из них – знаменитая Алла Ильинична. Мы выпросили у медработника средства, которыми обработали головы девочкам и бездомной женщине, которая была с нами первоначально. Кроме этого, у нее были платяные вши, которые водятся в одежде. Я просила отправить на прожарку одежду, но никто ее не отправил. В связи с этим наш день состоял из того, что мы по несколько раз проверяли друг другу вши. Первый раз у Любы мы достали 90 вшей. Бездомных женщин мы не пускали на свою половину».

«После суда минчанина привезли в ЦИП на Окрестина и поместили в камеру № 19, которую сами арестанты называли «Крематорий 19». По его словам, окрестили ее так в связи с тем, что в камере было невыносимо жарко и душно. На четыре двухэтажные кровати сначала было 16 человек. «С нас просто стекал пот. Мы даже до трусов раздевались. В общем, что только ни делали, но дышать было все равно нечем. Через день или два случилось невероятное: одна из сотрудниц нам предложила открыть окно. Открыли, немного полегчало». В итоге на девятый день в четырехместной камере было уже 19 человек. Кормили на Окрестина, по словам парня, очень плохо. Ни матрасов, ни постельного белья в камере не было».

Также сотрудники МВД по-прежнему периодически устраивали избиение заключенных.

«По количеству человек: в моей двухместной камере было 17 человек, знаю, что в некоторых женских камерах было по 11–14 на разное количество кроватей. У парней было 35 человек на пятиместную и на ИВС забирали теплые вещи. Наша камера была без раковины, с тараканами и мокрицами. Из-за перенаселения была духота и не хватало воздуха. Время от времени ночью просыпались от того, что не хватает воздуха, кормушки не открывали. Кормили раз в сутки. От тех, кого забрали 27 февраля (2022 г.), я узнала, что их накормили только утром 1 марта. Тех, кого перевозили на Жодино, вообще не кормили. Вне зависимости от того, когда они поедут. То есть могли перевезти вечером, а человек, по их логике, не должен есть целый день. Конечно, мы в первую очередь кормили именно тех, кого перевезут. Однако счета выставили всем за трехразовое питание. Ну и по классике: без матрасов и белья. Хлорку не лили. За три дня разбудили только один раз в три часа ночи на переключку».

Кроме того, девушка рассказала и о конфликте с сотрудником ЦИПа – Евгением Врублевским.

«С ним конфликт вышел по поводу того, что мы попросили туалетную бумагу и открыть кормушку. В ответ услышали: «За что боролись, на то и напоролись», – и ругань. Начался конфликт между нами и ним. В итоге одну женщину оттащить я еще успела, потому что понятно, кто он. А вторую Врублевский вывел в коридор и ударил головой о стену».

После жестких задержаний на антивоенных акциях в Минске 27 и 28 февраля 2022 г. силовики продолжали избивать и пытаться белорусов в изоляторах. Парень, отбывавший арест на Окрестина и в тюрьме г. Жодино, рассказал о пытках и условиях содержания в ИВС.

«На Окрестина нас сразу отвели в холодное помещение с решеткой вместо потолка, на полу был лед. Где-то через 30–40 минут повели дальше. Меня завели, как я понимаю, в «стакан». Через минуту добавили еще человека, еще через минуту выпустили. Думаю, они решили показать, что у них есть и где можно оказаться, если не будем послушными. Выдали по медицинской маске тем, у кого не было, и отвели в камеру, на входе в которую надо было оставить обувь. В камере, рассчитанной на шесть человек, если не ошибаюсь, нас было 14 человек. Воняло, не было бумаги и мыла. Переключка проходила в камере. Утром следующего дня дали кашу и хлеб (как оказалось, больше в этот день поесть не довелось)».

«На следующий день после приговора отправили в специальную камеру, где менялось все время количество людей. При мне в какой-то момент было около 50. Люди говорили, что бывало и 80. Вечером людей более-менее разместили по камерам. На Окрестина насилие не применяли, некоторые сотрудники были строгие, некоторые довольно спокойные: не придирались, не прятали лица. В камерах деревянные полы, на них замечали насекомых».

«По прибытии в Жодино нас через подвал повели сразу в здание. После переключки, раздевания и осмотра одежды отправили в камеру, рассчитанную на восемь человек, где сидели около 30 мужчин. В камере были металлические двухэтажные нары без матрасов, кафельный пол и светильники дневного освещения, в камере была только холодная вода, было два окна. В первый день выдали рулон бумаги, кусок мыла, тряпку для пола и веник».

«В первые дни к нам относились более-менее лояльно. Позволяли размещаться на втором ярусе нар, сидеть, спать, говорить. Давали ключ, чтобы открыть окна. Через день-два приказали слезть со второго яруса. Еще через день сказали не сидеть и на нижних ярусах. Люди размещались на табуретах и на полу. Людей строили на коридоре для обыска и переключки, иногда задействовали собаку».

«Сначала заставляли стоять час, может полтора перед отбоем. На следующий день заставили стоять в полуприсяде, держа руки за головой. На следующий раз зашел сотрудник в камеру и к чему-то прицепился, когда парень ответил на его вопрос, его повели в душ. Вернувшись, ответил, что поставили к стене и легко избили, нанося удары в корпус и ладонями по лицу. Следов и значительного урона не было. На следующий день снова вывели одного человека и так же с ним поступили. В другой раз вывели троих молодых парней, заставляли отжиматься от пола, некоторых сдержанно лупили. Все возвращались в камеру на своих ногах. Сложилось впечатление, что их целью было попросту запугать людей. Вечером они требовали тишины, заходили в камеру, выбирали жертву (у нас это были длинноволосые и молодые парни), отводили в душ, где дверь, как я понимаю, не закрывалась, и лупили людей. Все слышали хлопки и многие дрожали».

«Отношение персонала тюрьмы было оскорбительным и грубым. Мы понимали, что не можем ничего там сделать, поэтому молчали и слушались, терпели. Еда была невкусная: капуста, кислый рассольник, горох, овсянка, смеси разных каш, картофель, изредка давали вареные яйца. Мясо только в виде тушенки в каше, или кусочки колбасы в каше. Напиток давали трижды в день только полкружки на человека (чай, компот, кисель). Посуду мыли сами под холодной водой. Спали на нарах и на полу. Тяжело было поддерживать должный уровень санитарии и гигиены. После первого рулона туалетной бумаги выдали 2–3 номера «СБ. Беларусь Сегодня». И все. Мыла тоже не хватало».

По словам бывшего арестанта, в камере некоторые мужчины заболели простудой, а необходимую медицинскую помощь не оказывали.

Изложенное свидетельствует о необходимости проведения расследования и привлечения к уголовной ответственности всех должностных лиц, виновных в пытках, жестоком, бесчеловечном, унижающем обращении. Отсутствие расследования органами МВД и прокуратуры по жалобам содержащихся в этих учреждениях людей должно также стать предметом расследования и повлечь уголовную ответственность для виновных.

ВЫВОДЫ

Заклученные в Беларуси содержатся в условиях, которые зачастую неприемлемы вследствие скученности, неуважения личного достоинства, несоблюдения санитарно-гигиенических правил, необеспечения безопасного содержания, низкого качества питания и его недостаточности.

В местах несвободы в Беларуси зафиксированы случаи пыток, жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения. Эти случаи не всегда расследуются объективной и независимой инстанцией. Следственный комитет и прокуратура в силу возложенных на них функций и компетенций не восполняют отсутствие национального правозащитного механизма.

Нахождение мест лишения свободы и следственных изоляторов в системе МВД не позволяет разграничить функции уголовного преследования и исполнения наказаний, обеспечить неприкосновенность обвиняемых, находящихся под стражей, и обременяет МВД не свойственными ему функциями.

Нарушаются политические права заключенных. Наиболее ярко это проявляется в лишении заключенных следственных изоляторов права голосовать во время электоральных кампаний.

Помимо колоний, тюрем, следственных и других изоляторов, в Беларуси существует ряд учреждений, содержание в которых может быть приравнено к лишению свободы. В частности, это лечебно-трудовые профилактории, учреждения образования закрытого типа.

Общественный контроль за местами несвободы в Беларуси неэффективен.

Существует на практике и в законодательстве дискриминация заключенных в трудовой и социальной сфере.

В связи с этим законодателью и уполномоченным государственным органам предлагается:

- **принимать меры по исключению случаев пыток и жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения в местах несвободы; по каждому такому случаю проводить своевременную объективную проверку и привлекать виновных к уголовной ответственности;**
- **обеспечить право заключенных на получение доступной юридической помощи и доступной судебной защиты;**
- **принять меры по выводу исправительных учреждений и следственных изоляторов из системы Министерства внутренних дел;**
- **ликвидировать институт лечебно-трудовых профилакториев;**
- **принять меры по предотвращению дискриминации заключенных в сфере труда;**
- **последовательно улучшать до приемлемого уровня условия содержания заключенных колоний и тюрем;**
- **создать условия для осуществления эффективного общественного контроля за местами несвободы.**